

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Кафедра уголовного права
кафедра

УТ-

ВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А. Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Проблемы применения норм об ответственности за
посредничество во взяточничестве

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

_____ доц., канд. юрид. наук
подпись, дата   должность, ученая степень

Н. В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

Е. Е. Мокина
инициалы, фамилия

Рецензент

_____ судья Красноярского
подпись, дата   краевого суда, _____
канд. юрид. наук
должность, ученая степень

Л. В. Дроздова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация посвящена исследованию проблемных вопросов, связанных с применением норм об ответственности за посредничество во взяточничестве.

Выбор темы магистерского исследования обусловлен значимостью данного состава преступления для борьбы с коррупцией в Российской Федерации, разнообразием подходов, предложенных в научной литературе и правоприменительной практике, по вопросам применения статьи 291.1 УК РФ.

В рамках проведения исследования автором применялись общенаучные методы: анализ, сравнение. Применялись специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, грамматическое и систематическое толкование права.

В работе автор проводит анализ признаков основного состава посредничества во взяточничестве и квалифицированных и особо квалифицированных составов, исследование наиболее дискуссионных вопросов, связанных с применением ст. 291.1 УК РФ, – в том числе рассмотрены вопросы о мнимом посредничестве во взяточничестве, об обещании или предложении посредничества во взяточничестве. В результате исследования законодательства, судебной практики, специальной литературы выявлены проблемы применения ст. 291.1 УК РФ и предложены способы их устранения.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве; посредник; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; мнимое посредничество.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Проблемы уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве.....	7
1. Проблемы определения объекта посредничества во взяточничестве	7
2. Проблемы определения объективной стороны посредничества во взяточничестве	26
3. Проблемы определения субъекта посредничества во взяточничестве	52
4. Проблемы определения субъективной стороны посредничества во взяточничестве	59
Глава II. Проблемы толкования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков посредничества во взяточничестве.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	88

ВВЕДЕНИЕ

Коррупционные преступления представляют собой общемировую, транснациональную проблему, затрагивая общество и экономику всех стран. Коррупция является угрозой для нормального развития и политической стабильности государств. В связи с этой проблемой международным сообществом была учреждена организация Transparency International, занимающаяся исследованием уровня взяточничества во многих государствах мира, кроме того был принят ряд документов, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями и их предупреждение, включая Конвенцию против коррупции Организации Объединенных Наций¹.

Необходимость противодействовать коррупции является одним из важнейших направлений и в российской политике. Об этом свидетельствует наличие Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, который разработал Национальный план противодействия коррупции, указывающий на основные направления по минимизации причины данной проблемы².

В Российской Федерации в целях борьбы с указанной проблемой предусмотрена ответственность за совершение ряда коррупционных преступлений, одним из которых является взяточничество. Норма об ответственности за посредничество во взяточничестве (статья 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) была введена в уголовное законодательство Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ³. Новизна данного состава преступления порождает многочисленные дискуссии в отношении вопросов квалификации посредничества во взяточничестве, которые до сих пор нельзя разрешить однозначно. Наи-

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Атагимова, Э. И., Макаренко, Г. И. Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект / Э. И. Атагимова, Г. И. Макаренко // Правовая информатика. – 2016. – №2. – С. 29.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ ред. от 04.06.2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

большие противоречия вызывают установленная уголовная ответственность за обещание или предложение посреднических действий, а также необходимость достижения определенного размера взятки в целях признания деяния посредника преступным.

Актуальность исследования обусловлена значимостью общественных отношений, подвергающихся негативному воздействию при совершении коррупционных преступлений, большой распространённостью взяточничества как разновидности коррупционных преступлений, а также вопросами и проблемами, возникающими при применении статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исследованию проблемных вопросов квалификации посредничества во взяточничестве были посвящены работы таких авторов, как А. Аникин, В. Н. Борков, Д. А. Гарбатович, А. М. Егиян, О. С. Капинус, М. А. Любавина, М. И. Моисеенко, П. В. Никонов, К. В. Ображиев, П. А. Скобликов, М. В. Талан, И. А. Тарханов, И. О. Ткачев, В. И. Тюнин, К. В. Чашин, П. С. Яни. Значительное количество научных трудов, посвященных посредничеству во взяточничестве, позволяет признать степень научной разработанности достаточной по данной теме.

Объект исследования представляет собой общественные отношения в сфере обеспечения интересов публичной власти, интересов государственной и муниципальной службы.

Предметом магистерской диссертации являются специальная научная литература, посвященная детальному анализу рассматриваемого преступления, нормативные правовые акты отечественного законодателя, акты судебных органов, изученные в процессе написания работы, а также статистические данные, отражающие состояние борьбы с коррупционными преступлениями в России в целом и с посредничеством во взяточничестве в частности.

Целью данной магистерской диссертации является углубленная уголовно-правовая характеристика норм об ответственности за посредничество во взяточничестве.

На основе представленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Анализ объективных и субъективных признаков посредничества во взяточничестве;
2. Рассмотрение условий освобождения от ответственности за посредничество во взяточничестве;
3. Изучение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков обозначенного преступления;
4. Обозначение научных дискуссий по проблемным вопросам, связанным с квалификацией рассматриваемых составов преступлений;
5. Обзор правоприменительной практики по статье 291.1 Уголовного кодекса и выявление ошибок при применении исследуемых норм;
6. Предложение о внесении изменений в статью 291.1 УК РФ, позволяющих устранить неточности, имеющиеся в действующей редакции статьи.

Теоретической базой магистерской диссертации явились труды таких ученых, как А. Аникин, Б. В. Волженкин, Д. Гарбатович, Д. А. Гришин, Ю. А. Дронов, А. М. Егиян, М. А. Любавина, М. И. Моисеенко, П. В. Никонов, М. В. Талан, И. А. Тарханов, И. О. Ткачев, В. В. Харитошкин, П. С. Яни и др.

Эмпирическую базу исследования составили судебная практика судов разных инстанций и данные статистики, опубликованные и размещенные на электронных сайтах сети Интернет.

Нормативная база исследования включает Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы «О муниципальной службе в Российской Федерации», «О системе государственной службы в Российской Федерации» и другие федеральные законы.

Магистерская диссертация состоит из аннотации, введения, двух глав, заключения и списка источников, использованных для написания работы.

Глава I. Проблемы уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве

1. Проблемы определения объекта посредничества во взяточничестве

Любое преступление, выразилось оно в действии или бездействии, всегда представляет собой посягательство на определенный объект⁴. Именно от объекта посягательства зависит общественная опасность деяния⁵. Правильное определение объекта преступления имеет важное значение для квалификации деяния и отграничения одного состава преступления от другого.

Под объектом преступления в теории уголовного права принято понимать то, на что направлено преступное посягательство, чему причиняется или может быть причинен ущерб в результате совершения преступления⁶. Традиционно под объектом понимаются общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, нарушением которых причиняется социально опасный вред⁷.

Объект преступления принято классифицировать по вертикали на родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Родовой объект преступления представляет собой группу общественных отношений, которые в виду своей однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных правовых норм. Такие группы общественных отношений объединены в разделы Особенной части УК РФ по общим основаниям (например, по сфере деятельности, в виду специфики субъекта преступления и др.). Видовой объект включает в себя более узкие общественные отношения, входящие в родовой объект. Данные группы общественных отношений включены в главы Особенной части УК РФ в рамках родового объекта по специальным критериям общности. Непосредственным объектом преступления является общественное отношение, ко-

⁴ Трайнин, А. Н. Избранные труды / Трайнин А. Н.; сост., вступ. ст.: Кузнецова Н. Ф. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 71.

⁵ Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов; отв. ред. М. Д. Шаргородский. – Москва : Издательство АН СССР, 1948. – С. 160.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – С. 224.

⁷ Чигарин, Т. Г. Объект преступления и его структура [Электронный ресурс] / Т. Г. Чигарин // Всё о праве – компас в мире юриспруденции. – 2004. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru>.

тому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой⁸.

Исходя из наименования раздела X, законодатель предлагает считать родовым объектом посредничества во взяточничестве общественные отношения в сфере государственной власти.

В теории государства и права под «государственной властью» понимается публично-политическое отношение господства-подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение⁹. Согласно ст. 10 Конституции РФ «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Публично-властные функции на территории России также выполняют органы местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). Из этого следует, что посягательства на нормальную деятельность органов местного самоуправления по сути не представляют собой нарушения нормальной деятельности органов государственной власти.

Исходя из названия раздела X – «Преступления против государственной власти» – можно сделать вывод, что его нормы защищают интересы только государственной власти. Однако это не соответствует действительности, поскольку нормы главы 30, входящей в состав раздела X УК РФ, защищают в том числе и интересы службы в органах местного самоуправления.

Авторы предлагают различные подходы к решению указанной проблемы. Например, Е.В. Львович считает, что раздел X необходимо переименовать в «Преступления против интересов государственной власти и местного самоуправления»¹⁰. Аналогичной позиции придерживается Р.Р. Фазылов¹¹. Т.Б. Ба-

---

⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / А. Ф. Мицкевич [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 105 – 108. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>.

⁹ Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – С. 44.

¹⁰ Львович, Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Львович Елена Владимировна. – Саратов, 2004. – С. 8, 19-20.

¹¹ Фазылов, Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фазылов Ринат Рафаэлевич. – Самара, 2005. – С. 9-10.

сова полагает, что верным наименованием раздела X должно быть «Преступления против публичной власти», поскольку нормы раздела X защищают интересы публичной власти в целом¹².

После проведения общероссийского голосования 1 июля 2020 года в Конституцию были внесены изменения, в частности в ст. 132 была добавлена часть 3, предусматривающая наличие единой системы публичной власти в РФ, в которую входят органы местного самоуправления и органы государственной власти¹³.

Кроме того, стоит отметить, что еще одним недостатком наименования раздела X УК РФ является то, что нормы главы 30, входящей в данный раздел, защищают не только государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и, например, нормальное функционирование государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций и др. Это обосновано наличием в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, дающем определение должностного лица, указания на то, что должностным лицом является в том числе лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и др. Э.П. Григонис отмечает, что непрерывное расширение субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, входит в противоречие с объектом данных преступлений¹⁴.

Следовательно, наименование раздела X УК РФ в настоящее время неадекватно отражает круг общественных отношений, защищаемых нормами статей данного раздела.

---

¹² Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Басова Татьяна Борисовна. – Владивосток, 2005. – С. 13.

¹³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Григонис, Э. П. К вопросу об объекте и субъекте преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Э. П. Григонис // Мир юридической науки. – 2011. – № 7. – С. 66.

В связи со сказанным считаем, что родовым объектом посредничества во взяточничестве следует считать общественные отношения, сопряженные с охраной публичных интересов. Также необходимо согласиться с авторами, предлагающими изменить наименование данного раздела. Предлагаем произвести замену текущего наименования на «Преступления против публичной власти», поскольку такое наименование более точно определяет объект преступлений, входящих в раздел X.

Преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ, относится к группе преступлений, урегулированных главой 30 Кодекса. Эту группу составляют преступления, направленные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

По мнению Т.Б. Басовой, видовым объектом рассматриваемой группы преступлений является нормальная, основанная на законе, отвечающая интересам общества деятельность аппарата публичной власти¹⁵. Б.В. Волженкин придерживается мнения, что видовым объектом являются государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления – другими словами, нормальная деятельность публичного аппарата управления¹⁶.

Р.А. Гребенюк высказал свое мнение по поводу государственной власти как объекта преступления. По мнению автора, государственная власть, как способность государства управлять, в любом случае не может быть объектом преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, – эта способность определена самой природой государства. По мнению Р. А. Гребенюка, «возможны посягательства лишь на порядок осуществления государственной власти, которая включает в себя, с одной стороны, внутренний распорядок функционирования самих государственных органов, а с другой – порядок сношения этих органов с объектами государственного управления. В первом случае следует вести речь о

---

¹⁵ Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Басова Татьяна Борисовна. – Владивосток, 2005. – С. 13.

¹⁶ Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва : Юристъ, 2000. – С. 98.

государственной службе, во втором – о порядке управления»¹⁷. Исходя из этого, автор предлагает считать объектом преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, только интересы государственной и муниципальной службы¹⁸. Профессор А.П. Кузнецов также придерживается мнения, согласно которому государственная власть необоснованно упоминается в наименовании главы 30 УК РФ, а видовым объектом выступают только интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основанием для такого вывода является то, что преступления против государственной власти включают в себя преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ), интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ), интересов правосудия (глава 31 УК РФ) и порядка управления (глава 32 УК РФ). Данные общественные отношения являются видовыми объектами в рамках раздела X, при этом все они посягают на государственную власть. Следовательно, упоминание государственной власти в названии главы 30 УК РФ является излишним¹⁹.

Полагаем, что указание на государственную власть в названии главы 30 УК РФ оправдано. Во-первых, очевидным представляется тот факт, что государственная власть существует не сама по себе, а осуществляется специально уполномоченными субъектами (реализуется через деятельность государственных органов). Обладать отдельными государственными полномочиями могут также органы местного самоуправления в соответствии со ст. 132 Конституции РФ. В тех случаях, когда общественно опасным деянием нарушается нормальное функционирование органов власти, преступник совершает посягательство на саму государственную власть. Во-вторых, упоминание государственной власти как одного из видовых объектов преступлений, урегулированных главой 30 УК РФ, обосновано тем, что некоторые субъекты (лица, занимающие государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ) не счи-

---

¹⁷ Гребенюк, Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гребенюк Роман Анатольевич. – Ставрополь, 2004. – С. 46 – 47.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев [и др.]. ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – С. 653.

таются несущими государственную службу – они осуществляют государственную власть непосредственно²⁰.

Помимо государственной власти, в наименовании главы 30 указаны интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Профессор Ю.И. Ляпунов предлагает понимать под интересами государственной службы четкое исполнение должностными лицами соответствующих требований нормативно-правовых актов, а также соответствующую предписаниям законов деятельность по обеспечению полномочий государственных органов. Интересы органов местного самоуправления должны пониматься соответствующе²¹.

Следовательно, видовой объект посредничества во взяточничестве представляет собой общественные отношения, связанные с нормальным функционированием публичной власти, а также общественные отношения, сопряженные с защитой интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В отношении определения непосредственного объекта посредничества во взяточничестве выделяют несколько подходов. Согласно первому непосредственный объект лежит вне пределов родового объекта. Согласно второму непосредственный объект преступления совпадает с родовым (видовым) объектом. Согласно третьему подходу непосредственный объект и родовый (видовой) объект преступления соотносятся как часть и целое²².

Представляется, что нельзя согласиться с первой точкой зрения в виду того, что данный подход не объясняет механизм нарушения общественных отношений, входящих в родовый объект, при совершении конкретного преступления²³. Также нельзя согласиться со второй точкой зрения, поскольку родовый

---

²⁰ Царев, Е. В. К вопросу об определении объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Е. В. Царев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2. – С. 151.

²¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / Н. И. Ветров [и др.]. ; под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – Москва : Новый Юрист, 1998. – С. 586.

²² Букалерева, Л. А., Гаврюшкин, Ю. Б. Объект посредничества во взяточничестве / Л. А. Букалерева, Ю. Б. Гаврюшкин // Пенитенциарная наука. – 2013. – №4. – С. 12.

²³ Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юридическая литература, 1975. – С. 10.

(видовой) объект преступления представляет собой совокупность определенных общественных отношений, при этом конкретное преступление не может причинить вред всей совокупности общественных отношений, а только конкретному отношению, входящему в совокупность.

Следует отметить, что в настоящее время в научном сообществе наибольшую поддержку получила третья точка зрения о соотношении родового, видового и непосредственного объектов²⁴.

По мнению Б.В. Здравомыслова, непосредственным объектом должностных преступлений являются конкретные общественные отношения, составляющие содержание нормальной работы отдельного звена государственного или общественного аппарата либо отдельных организаций, учреждений, предприятий²⁵. А.Я. Светлов также придерживается позиции, согласно которой непосредственный объект должностных преступлений должен определяться исходя из конкретных общественных отношений, которые в рамках родового объекта непосредственно затрагиваются преступлением²⁶.

Исходя из сказанного выше, следует заключить, что непосредственным объектом посредничества во взяточничестве являются входящие в родовый и видовой объекты конкретные общественные отношения, которым непосредственно причиняется вред при совершении посредничества во взяточничестве.

В научной литературе, посвященной проблематике посредничества во взяточничестве, отмечается, что при любых коррупционных преступлениях, в том числе при посредничестве во взяточничестве, подрывается статус, авторитет органов государственной власти, равно как и принцип социальной справедливости. Поэтому также наличествует точка зрения, что непосредственным

---

²⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / А. Ф. Мицкевич [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 105 – 108. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>; Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / А. Г. Антонов [и др.] ; под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 153 – 155; Уголовное право. Общая часть: учебник / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 105 – 109.

²⁵ Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юридическая литература, 1975. – С. 13.

²⁶ Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов ; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев : Наукова думка, 1978. – С. 34.

объектом посредничества во взяточничестве является авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления²⁷.

Объект данного преступления тесно связан с понятиями государственной службы, службы в органах местного самоуправления, поскольку при совершении данного преступления наносится вред общественным отношениям, опосредующим нормальную организацию государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Давая определение государственной службе, следует обратиться к Федеральному закону от 27 мая 2003 года №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». В статье 1 Федерального закона сказано, что под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов и их государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также государственные должности субъектов Российской Федерации²⁸.

Под службой в органах местного самоуправления следует понимать профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на постоянной основе на должностях муниципальной службы. Такая деятельность связана с определенным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность²⁹.

Следовательно, в непосредственный объект посредничества во взяточничестве включаются в том числе отношения по обеспечению осуществления вышеназванных полномочий в соответствии с законом.

Однако вред общественным отношениям иногда причиняется не непосредственно, а через воздействие на предмет преступления. Предметом могут

---

²⁷ Тюнин, В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) / В. И. Тюнин // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 21.

²⁸ О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ ред. от 23.05.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁹ О муниципальной службе в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ ред. от 27.10.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

быть как материальные объекты, так и неовещественные явления, например, информация, субъективные права. Предмет является внешней "мишенью" объекта, по которой "бьет" преступник, желая нанести ущерб объекту преступления³⁰.

В рассматриваемом преступлении предметом являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и иное предоставление имущественных прав.

Согласно Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" рубль является официальной денежной единицей в России³¹. Поскольку в России расчеты могут осуществляться как в наличной, так и в безналичной форме, то поступление денежных средств на счет виновного в безналичной форме также будет являться коррупционным преступлением. Следовательно, осуществление безналичных расчетов относится к такой разновидности предмета как деньги.

К ценным бумагам относятся государственные облигации, векселя, чеки, коносаменты, акции, и иные документы, которые законодательно отнесены к ценным бумагам. Согласно нормам Гражданского кодекса Российской Федерации под ценными бумагами понимаются «документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)». «Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав (бездокументарные ценные бумаги)».

Незаконное оказание услуг имущественного характера предполагает предоставление должностному лицу различных выгод имущественного характера,

---

³⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – С. 236.

³¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ ред. от 20.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

включая освобождение его от имущественных обязательств. Такими выгодами могут быть ремонт квартиры, строительство разнообразных объектов, предоставление кредита по заниженной процентной ставке. Поскольку Постановление Пленума³² связывает с услугами получение выгод имущественного характера, то под услугами следует понимать нечто иное, чем то, что рассматривается как услуги в гражданско-правовом смысле. Некоторые авторы предлагают рассматривать в уголовно-правовом значении услуги имущественного характера как гражданско-правовые услуги, работы, так и любые иные действия, приносящие материальную выгоду должностному лицу. П. С. Яни, исследуя в своей работе «Выгоды имущественного характера как предмет взятки», приходит к выводу, что должностное лицо, получая исполнение услуги имущественного характера, избавляется от затрат, которые оно бы действительно понесло, не будь услуга предоставлена в качестве взятки³³. Для квалификации взяточничества в виде незаконного оказания услуг имущественного характера необходимо установить, что между участниками преступного коррупционного соглашения существуют такие отношения, при которых получатель взятки безусловно понес бы траты имущественного характера, если бы не согласился использовать свое должностное положение. Если же взяткополучателю оказываются услуги, которые, исходя из отношений между ним и взяткодателем, могли быть получены должностным лицом без осуществления имущественных расходов с его стороны, то взяточничества не будет. В подобном случае должностное лицо не получает выгоду имущественного характера, поскольку взяткодатель не освобождает получателя предмета взятки от каких-либо расходов имущественного свойства.

Итак, оказание услуги имущественного характера состоит в полном или частичном избавлении взяткополучателя от обязательства имущественного характера или в предоставлении ему иной имущественной выгоды в виде полного или

---

³² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³³ Яни, П. С. Выгоды имущественного характера как предмет взятки / П. С. Яни // Законность. – 2009. – №1. – С. 22.

частичного избавления от имущественных затрат, которые неизбежно возникли у получателя взятки, если бы он не использовал свое служебное положение.

В имущественные права включаются как права на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение. В соответствии с абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» получение взятки в виде имущественных прав означает, что у должностного лица возникает «возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.»³⁴

В любом случае предмет взятки должен иметь имущественную природу, получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе с учетом мнения эксперта, если возникает такая необходимость³⁵. Примером услуг неимущественного характера может служить написание в прессе положительного отзыва о деятельности должностного лица за совершение последним соответствующего действия. В данном случае должностное лицо не было избавлено от несения имущественных затрат, поскольку написание отзыва не предполагает какой-либо оплаты со стороны лица, чья деятельность получает позитивную оценку в прессе. Следовательно, подобная услуга не имеет имущественной природы.

Дискуссионным в уголовно-правовой литературе является вопрос о признании сексуальных услуг предметом взятки. Еще в 1920-е годы профессор А. А. Жижиленко указывал, что взятка должна иметь «характер предоставления какой-либо материальной выгоды должностному лицу», в связи с этим нематериальные услуги не могут быть предметом взятки, поскольку «понятие выгоды

---

³⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁵ Там же.

заменялось бы понятием удовлетворения чисто субъективных прихотей»³⁶. Исходя из этого, А. А. Жижиленко отвергал признание сексуальных услуг в качестве взятки: «если женщина отдалась милиционеру для того, чтобы он не возбуждал дела за кражу, и он этому делу хода не дал, то здесь будет бездействие власти, а не взяточничество»³⁷.

Другая позиция по рассматриваемому вопросу состоит в том, что предоставление сексуальных услуг всегда представляет собой взятку, поскольку их легко оценить³⁸.

Представляется сложным согласиться с обеими точками зрения в полной мере, поскольку имущественный характер услуги должен устанавливаться в каждом конкретном случае. Так, не каждая сексуальная услуга может быть нематериальной. Например, в случаях, когда некое лицо оплачивает услуги сексуального характера другого человека и последний оказывает данные услуги должностному лицу, осведомленному о том, что услуги были оплачены иным человеком, можно говорить о предоставлении материальной услуги, так как она имеет конкретную денежную оценку и без оплаты не была бы предоставлена³⁹. С другой стороны, когда лицо, заинтересованное в совершении должностным лицом служебных действий, само оказывает сексуальные услуги, такие услуги являются неимущественными⁴⁰. Кроме того, исследователи отмечают, что возможность установления точной стоимости таких услуг выглядит сомнительно: нельзя установить стоимость подобных услуг конкретного человека с помощью экспертизы⁴¹, а возможность использования других доказательств для установ-

---

³⁶ Жижиленко, А. А. Должностные (служебные) преступления (Ст. ст. 105 – 118 Уголовного Кодекса) : Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: Практический комментарий / А. А. Жижиленко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Книгоиздательство «Право и жизнь». – 1924. – С. 59.

³⁷ Там же.

³⁸ Качалов, В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки / В. В. Качалов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №4-2. – С. 120.

³⁹ Полный курс уголовного права. Том V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / Т. Б. Басова [и др.]. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 90.

⁴⁰ Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва : Юрист, 2000. – С. 197.

⁴¹ Качалов, В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки / В. В. Качалов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №4-2. – С. 120 – 121.

ления суммы оплаты таких услуг была встречена правоприменителями скептически⁴².

Таким образом, предоставление услуг сексуального характера будет предметом взятки только в том случае, если данные услуги были оплачены. Если ее никто не оплачивал, то услуга не будет иметь имущественного характера, а потому не будет рассматриваться в качестве предмета взятки.

Говоря о признании тех или иных услуг предметом взятки, Б. В. Волженкин приводит аргумент А. С. Горелика, который представляется нам верным: подкуп имеет место «и в любом другом случае, когда подкупающий тратит свои средства для удовлетворения интересов подкупаемого»⁴³. Следовательно, предметом взятки может быть любая оплаченная заинтересованным лицом услуга, в том числе, например, услуга киллера. Стоит отметить, что некоторые исследователи считают, что услуги, исключенные из легального оборота, не могут быть предметом взятки: «понимание таких «услуг» в качестве имущественного блага противоречит основам правопорядка и нравственности», фактическая их оплата не придает им имущественного характера⁴⁴. Однако даже если услуга является нелегальной, она не перестает быть услугой с точки зрения своего содержания, которое представляет собой осуществление определенных действий услугодателя, подлежащих оплате⁴⁵. Кроме того, следование данному подходу ограничило бы сферу действия норм, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество.

Формулируя диспозицию ч. 1 ст. 290 УК РФ, законодатель говорит об услугах имущественного характера и иных имущественных правах. Использование слова «иные» позволяет сделать вывод, что услуги имущественного характера рассматриваются в качестве разновидности имущественных прав. Однако в научной литературе отмечается, что данная формулировка противоречит граждан-

---

⁴² Яни, П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – №10. – С. 26.

⁴³ Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва : Юристъ, 2000. – С. 197.

⁴⁴ Клепицкий, И. А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов. – Москва : «АРИНА», 2001. – С. 7.

⁴⁵ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 11.

скому законодательству, что может препятствовать единообразному применению закона⁴⁶. Ст. 128 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что к объектам гражданских прав среди прочего относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, а также оказание услуг⁴⁷. Используемая в ст. 290 УК РФ формулировка не соответствует Гражданскому кодексу, поскольку услуги являются отдельным объектом гражданских прав, а не разновидностью имущественных прав.

Формулировка «незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» пришла на смену термину «выгоды имущественного характера» в 2011 году⁴⁸. Некоторые авторы придерживаются мнения, что использование прежнего термина было бы более предпочтительным ввиду его универсальности. Так, Ю. А. Дронова отмечает в своей работе «К вопросу о предмете взяточничества» аргумент В. И. Тюнина: «новая редакция, в частности, не позволяет считать предметом взятки производство работ в интересах взяткодателя, поскольку работы как самостоятельный объект гражданских прав не относится ни к имуществу, ни к услугам»⁴⁹.

Полагаем, что с такой позицией нельзя согласиться. Так, высшая судебная инстанция в абз. 2 п. 9 Постановления Пленума от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывает, что примером незаконного оказания услуг имущественного характера может быть ремонт квартиры или строительство дачи⁵⁰. Однако ремонт и строи-

---

⁴⁶ Грошев, А. В. О проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях" / А. В. Грошев // Уголовное право. – 2013. – №5. – С. 57.

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ ред. от 04.06.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Дронова, Ю. А. К вопросу о предмете взяточничества / Ю. А. Дронова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – №1. – С. 126.

⁵⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

тельство относятся к такому объекту гражданских прав, как работы⁵¹. Сказанное позволяет прийти к выводу, что термины, используемые в уголовном законодательстве, по содержанию могут отличаться от аналогичных терминов гражданского законодательства. Возникающие в связи с этим «нестыковки» при регулировании уголовно-правовых отношений следует разрешать в пользу того смысла, который вкладывается уголовно-правовой наукой и практикой.

Ч. 1 ст. 291.1 сформулирована таким образом, что ответственность за посредничество во взяточничестве наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным. Понятие значительного размера взятки раскрывается в п. 1 примечания к ст. 290 УК РФ: значительным признается размер суммы денег, стоимости ценных бумаг, имущества имущественных прав или услуг имущественного характера, превышающий двадцать пять тысяч рублей.

Значительный размер взятки является конституирующим признаком данного преступления. В связи с этим в литературе обоснованно рассматривается проблема квалификации деяния, если размер взятки заведомо не превышал значительного размера.

Согласно первой точке зрения действия посредника не образуют состава преступления, поскольку при буквальном толковании ч. 1 ст. 291.1 можно прийти к выводу, что привлечение лица к уголовной ответственности без наличия взятки в значительном размере невозможно. Таким образом, посреднические действия при сумме взятки меньше двадцати пяти тысяч рублей фактически декриминализованы⁵². Данную позицию поддержал Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении от 29 января 2013 г. № 24-О13-1. Судебная коллегия пришла к выводу, что при отсутствии в действиях лица обязательного элемента преступления (взятки в значительном размере) одновременно отсутствует и состав преступления⁵³.

---

⁵¹ Гражданское право. Т. 1 : учебник в 3 т. / Алексеев С.С. [и др.] ; под общ. ред. С. А. Степанова. – Москва: "Проспект"; "Институт частного права", 2011 г. – С. 114.

⁵² Никонов, П. В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2012. – N 2. – С. 113.

⁵³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 № 24-О13-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Вторая группа авторов придерживается мнения, что посредник должен нести ответственность в качестве соучастника в даче или получении взятки, в зависимости от того, по чьему поручению он действовал. Так, например, Д.А. Гарбатович полагает, что ст. 291.1 является специальной нормой по отношению к нормам об ответственности за получение или дачу взятки, когда лицо действует как соучастник в даче или получении взятки. Следовательно, если взятка не достигает значительного размера, то применяется не специальная норма, а общая, то есть действия лица подлежат квалификации как соучастие в даче или получении взятки⁵⁴. М. Талан и И. Тарханов считают такой подход необоснованным, несмотря на то, что в проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях" предлагалось квалифицировать действия как соучастие в даче или получении взятки, если размер взятки при посредничестве не превышал двадцати пяти тысяч рублей⁵⁵. Сами же авторы считают, что при данных обстоятельствах посредничество не является преступным. Аргументируют они это тем, что квалификация деяния как соучастия в даче или получении взятки предполагает расширение оснований уголовной ответственности и применения уголовного закона по аналогии, что противоречит уголовно-правовым принципам⁵⁶.

П. С. Яни утверждает, что декриминализация рассматриваемого преступного коррупционного поведения не могла быть целью законодателя, следовательно, такое поведение должно расцениваться как соучастие в даче или получении взятки⁵⁷.

Согласиться с авторами, предлагающими квалифицировать действия лица как соучастие в даче или получении взятки нельзя в виду следующих аргументов. Во-первых, ст. 291.1 УК РФ действительно является специальной нормой

---

⁵⁴ Гарбатович, Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 5 – 6.

⁵⁵ Талан, М. В., Тарханов, И. А. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России / М. В. Талан, И. А. Тарханов // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 107.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Яни, П. С. Посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2011. – №. – С. 12.

по отношению к ст. 290 и 291 УК РФ. Однако законодатель выделяет специальные нормы из общих с целью решения задач дифференциации ответственности. Сравнив максимально возможные наказания, предусмотренные ст. 291.1 УК РФ и ст. 290 и 291 УК РФ, можно увидеть, что посредничество наказывается мягче. Следовательно, норма о посредничестве во взяточничестве выделена с привилегирующим эффектом, а «если в содеянном присутствует привилегирующий признак, то содеянное не может оцениваться по общей норме»⁵⁸. Во-вторых, аргумент о противоречии цели законодателя (борьбы с коррупцией) и декриминализацией посредничества во взяточничестве в незначительном размере не выдерживает критики: если бы законодатель «желал сохранить уголовную ответственность за данное деяние, то предусмотрел бы для этого основной состав, как это сделано в ст.ст. 290 и 291 УК РФ»⁵⁹.

В-третьих, привлечение лица к уголовно-правовой ответственности на основании ч. 5 ст. 33 и ст. 290 или 291 в отдельных случаях может означать применение уголовного закона по аналогии (в случаях физического посредничества во взяточничестве), что противоречит принципу законности, который в ч. 2 ст. 3 УК закрепляет недопустимость применения аналогии закона. Объясняется это тем, что посреднические действия не всегда совпадают с действиями пособника преступления, описанными в ч. 5 ст. 33, а именно фактическая передача взятки (физическое пособничество) не попадает под определение пособничества, если исходить из буквального толкования нормы ч. 5 ст. 33⁶⁰. В-четвертых, следование данному подходу приводит к тому, что в одних случаях действия лица образуют состав преступления, предусмотренного ст. 291.1, а в других (за такое же деяние, но при отсутствии значительного размера взятки) – соучастие в даче или получении взятки. Таким образом, нарушается единство правоприменительной практики. В-пятых, привлечение лица к ответ-

---

⁵⁸ Щепельков, В. Ф., Пряхина, Н. И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 6. – С. 51.

⁵⁹ Щепельков, В. Ф., Пряхина, Н. И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 6. – С. 50.

⁶⁰ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве – преобразованный вид пособничества / А. М. Егиян // Academy. – 2016. – № 2. – С. 47.

ственности в качестве соучастника преступления ставит под вопрос необходимость введения ст. 291.1 в УК, предусматривающей самостоятельную уголовную ответственность посредника во взяточничестве⁶¹. Кроме того, данный подход вряд ли можно считать справедливым, поскольку положение соучастника является более невыгодным, чем посредника: если, например, действия состоят в посредничестве в получении сопряженной с вымогательством взятки в значительном размере, то возможное наказание по ч. 1 ст. 291.1 УК – 4 года лишения свободы, а вот если сумма взятки не превышает значительного размера, то посредник будет отвечать за соучастие в получении взятки путем ее вымогательства (ст. 33, ч. 5 ст. 290 УК), а наказание за это - до 12 лет лишения свободы⁶². Положение пособника в получении взятки хуже и в том, что в отношении его нельзя применить примечание к ст. 291.1 УК, регулирующее освобождение от уголовной ответственности, в отличие от посредника.

Конец спорам относительно квалификации действий лица, оказавшего посреднические услуги при недостижении значительного размера взятки, положил Пленум Верховного Суда РФ, внося в конце 2019 года соответствующее изменение в Постановление Пленума от 09.07.2013 № 24. Согласно п. 13.3 Постановления «лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственность как соучастник в даче или получении взятки»⁶³.

Итак, непосредственным объектом посредничества во взяточничестве являются входящие в родовую и видовой объекты конкретные общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления обязанностей должностными лицами, иностранными должностными лицами, должностными лицами международных организаций без получения запрещенного вознаграждения.

---

⁶¹ Гарбатович, Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 5.

⁶² Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 25.

⁶³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

дения, отношения по обеспечению полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов и их государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также государственные должности субъектов Российской Федерации, отношения по обеспечению полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность, а также авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предметом рассматриваемого преступления являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и иное предоставление имущественных прав. При этом предмет взятки должен иметь имущественную природу и получить денежную оценку. Значительный размер взятки является конституирующим признаком посредничества во взяточничестве, недостижение которого исключает уголовную ответственность лица, выступившего в роли фактического посредника.

2. Проблемы определения объективной стороны посредничества во взяточничестве

Объективная сторона преступления – это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект. Среди признаков объективной стороны преступления выделяют общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, причинно-следственную связь между ними, а также способ, место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления⁶⁴.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве может выражаться в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, в ином способствовании реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем по поводу получения или дачи взятки, а также в ином способствовании достижению такого соглашения. Как указывает И. Ткачев, наличие разделительных союзов "либо" в формулировке состава преступления указывает на то, что достаточно совершения любого из указанных действий, чтобы лицо можно было признать посредником⁶⁵.

Конструкция состава посредничества во взяточничестве формальная, окончание преступления не связано с наступлением общественно опасных последствий. Преступление считается оконченным, когда посредник оказал содействие в достижении между взяткодателем и взяткополучателем соглашения о получении и даче взятки, либо когда посредник способствовал реализации данного соглашения, или когда взятка была непосредственно передана взяткополучателю (независимо от того, по поручению какой стороны соглашения действовал посредник)⁶⁶.

Следует детально разобрать все виды посредничества во взяточничестве, названные в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

---

⁶⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова, И. М. Тяжкова. – Москва : Статут, 2012. – С. 240.

⁶⁵ Ткачев, И. О. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. О. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 64.

⁶⁶ Там же.

Из формулировки, использованной в законе, следует, что посредничеством во взяточничестве является способствование достижению соглашения между коррупционерами или способствование реализации такого соглашения. Как один из видов способствования в ст. 291.1 УК названа непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. В научной литературе такой вид посредничества называется физическим посредничеством во взяточничестве, остальные указанные в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ действия образуют интеллектуальный вид посредничества⁶⁷. При этом в большинстве случаев интеллектуальное посредничество сочетается с физическим⁶⁸.

Вызывает интерес точка зрения С. А. Ершова, согласно которой действия интеллектуального посредника следует рассматривать в качестве пособничества в виде дачи советов, указаний, предоставления информации, а действия физического посредника могут быть расценены либо как пособничество в виде устранения препятствий, если посредник действует на стороне получателя взятки, либо как соисполнительство в даче взятки, если посредник действует на стороне взяткодателя⁶⁹. Такая позиция достойна внимания лишь в ее теоретическом аспекте, однако посредничество во взяточничестве является самостоятельным составом преступления, а потому квалификация действий посредника как соисполнителя или пособника исключена⁷⁰.

Началом физического посредничества будет являться момент получения посредником ценностей⁷¹. Это обосновывается тем, что непосредственная передача ценностей не может состояться, если ценности не находятся у лица, собирающегося их передать. В связи с тем, что предметом взяточничества могут быть также услуги имущественного характера, возникает вопрос: могут ли эти услуги являться предметом физического посредничества во взяточничестве?

⁶⁷ Яни, П.С. Физическое посредничество во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 41.

⁶⁸ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 128.

⁶⁹ Ершов, С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ершов Сергей Александрович. – Саратов, 2014. – С. 25.

⁷⁰ Макеева, И. С. Особенности квалификации посредничества во взяточничестве, обусловленные признаками объективной стороны преступления / И. С. Макеева // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2020. – № 1. – С. 78.

⁷¹ Яни, П. С. Физическое посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 41.

Однозначного ответа в литературе нет. Например, М. И. Моисеенко полагает, что если законодательно не закреплены никакие изъятия из предмета взяточничества для физического посредничества, то услуги имущественного характера могут быть предметом преступления при непосредственной передаче взятки по требованию взяткодателя или взяткополучателя. Лицо, исполняющее услугу, будет являться физическим посредником, поскольку он «обеспечивает непосредственное извлечение взяткополучателем имущественной выгоды»⁷². О.С. Капинус полагает, что действия лица, выполняющего услугу имущественного характера, следует квалифицировать как соучастие в даче взятки⁷³.

Полагаем, что в данном вопросе следует согласиться с мнением П. С. Яни – услуги имущественного характера не могут быть предметом физического посредничества во взяточничестве. Лицо, предоставляющее услуги имущественного характера (например, ремонт) взяткополучателю, в случае если это лицо осознает, что услуги выполняются за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя и оплачены последним, должно быть признано интеллектуальным посредником, реализующим коррупционное соглашение между взяткодателем и взяткополучателем⁷⁴. Исходя из того, что моментом начала физического посредничества во взяточничестве является момент получения посредником ценностей, услуги не могут быть предметом физического посредничества, поскольку физически получить услугу для ее дальнейшей передачи нельзя в виду содержания рассматриваемой разновидности предмета взяточничества – осуществления деятельности, направленной на предоставление выгод имущественного характера.

В соответствии с Постановлением Пленума от 09.07.2013 № 24 посредничество в виде непосредственной передачи взятки является оконченным при ус-

---

⁷² Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – №4. – С. 49.

⁷³ Капинус, О. С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О. С. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 25.

⁷⁴ Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 26 – 27.

ловии фактической передачи хотя бы части взятки должностному лицу⁷⁵. В виду того, что осуществление безналичных расчетов относится к такой разновидности предмета взяточничества, как деньги, то момент окончания непосредственной передачи взятки в виде осуществления безналичных расчетов будет связан с моментом зачисления указанных ценностей на счет должностного лица.

Пленум Верховного Суда РФ раскрыл еще одну ситуацию, характеризующую момент окончания физического посредничества. В соответствии с третьим абзацем п. 13.2 рассматриваемого постановления физическое посредничество во взяточничестве считается оконченным в момент получения взятки посредником, если взяткополучатель и лицо, оказывающее посреднические услуги, договорились о том, что переданные взяткодателем ценности остаются у посредника⁷⁶.

В научной литературе было выражено мнение, согласно которому посредничество во взяточничестве не зависит от получения или дачи взятки напрямую. Если посредник выполнил какие-либо действия, предусмотренные в ч. 1 ст. 291.1 УК, то преступление уже считается оконченным, а установление, являются ли получение или дача взятки оконченными преступлениями, не играет при этом никакой роли⁷⁷.

Опираясь на системное толкование положений Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24, момент окончания преступления в некоторых случаях физического посредничества во взяточничестве напрямую зависит от принятия предмета взятки должностным лицом, то есть от окончания получения и дачи взятки (абз. 1 п. 10, абз. 3 п. 13.2). Однако в некоторых иных случаях физического посредничества, а также во всех случаях интеллектуального посредничества во взяточничестве, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, действительно будет считаться оконченным независимо от окончания по-

---

⁷⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ Ображиев, К. В., Чашин, К. В. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели / К. В. Ображиев, К. В. Чашин // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 33.

лучения или дачи взятки (абз. 2, 3 п. 13.2). Следовательно, нельзя в полной мере согласиться с точкой зрения К. Ображиева и К. Чашина, поскольку указанные авторы правы только отчасти.

Разъяснение Верховного Суда, данное в абз. 3 п. 13.2 профильного Постановления, расценивается отдельными авторами как несоответствующее закону. Несоответствие заключается в том, что, согласно УК РФ, получение должностным лицом хотя бы части взятки знаменует собой окончание дачи и получения взятки, двух взаимосвязанных преступлений; подтверждением этому является п. 10 Постановления Пленума ВС РФ. В связи с этим деятельность посредника, как второстепенной фигуры, также должна считаться оконченной с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки⁷⁸.

Полагаем, что данная точка зрения требует доработки. Высшая судебная инстанция допускает случаи, в которых момент окончания дачи и получения взятки не связан с принятием должностным лицом взятки. Так, абз. 2 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 устанавливает, что данные преступления могут считаться оконченными, «когда согласно предварительной договоренности взяткодатель помещает ценности в условленное место, к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем или иным лицом после помещения ценностей»⁷⁹. Из этого следует, что окончание преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК РФ, не во всех случаях зависит от принятия ценностей должностным лицом, а, следовательно, и момент окончания посредничества во взяточничестве может быть не связан с принятием предмета взятки взяткополучателем.

Точку зрения высшего судебного органа, изложенную в п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24, можно считать обоснованной с практической точки зрения. Возможна ситуация, когда предмет взятки остается

---

⁷⁸ Попова, Ю. П. Некоторые проблемные вопросы квалификации взяточничества: анализ позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Ю. П. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №4. – С. 27 – 28.

⁷⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

у посредника до востребования взяткополучателем для сокрытия факта передачи взятки должностному лицу. При этом посредник выполняет действия, характеризующие физическое посредничество, а именно непосредственно принимает ценности от взяткодателя для последующей передачи их взяткополучателю; получение ценностей должностным лицом имеет место, но зависит от самого взяткополучателя (например, когда он сочтет, что подозрения о его участии в даче-получении взятки отсутствуют). Поскольку взяткополучатель может долго откладывать получение ценностей от посредника, возникает необходимость решения вопроса о привлечении последнего к ответственности. Новое разъяснение Пленума разрешает данную проблему⁸⁰.

Возвращаясь к упомянутому выше абз. 2 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24, следует отметить, что вероятна ситуация, когда ценности помещаются в условленное место не взяткодателем, а посредником, принявшим ценности от взяткодателя и обеспечивающим взяткополучателю доступ к условленному месту. Полагаем, что в рассматриваемой ситуации, как и в случае, когда ценности, согласно договоренности, остаются у посредника, имеет место физическое посредничество во взяточничестве, поскольку лицо непосредственно принимает ценности от взяткодателя для того, чтобы должностное лицо имело возможность получить эти ценности в будущем. Аналогично ситуации, рассмотренной высшей судебной инстанцией в абз. 3 п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24, взяткополучатель имеет контроль над переданными ценностями, поскольку имеет доступ к месту их хранения и может в любое время их изъять. Полагаем, что физическое посредничество в данной ситуации должно считаться оконченным с момента помещения ценностей посредником в обусловленное место при условии, что взяткополучатель осведомлен об этом и имеет доступ к месту хранения ценностей. Если должностное лицо не знает, что ценности помещены в условленное место, то преступ-

---

⁸⁰ Мокина, Е. Е. Теоретическая и практическая обоснованность новых положений Постановления Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в контексте применения норм, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ / Е. Е. Мокина // Енисейские правовые чтения : сб. науч. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченный к 65-летию ЮИ СФУ / Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2020. – С. 521.

ление не считается оконченным, а представляет собой покушение на посредничество во взяточничестве, так как в такой ситуации взяткополучатель еще не имеет контроля над ценностями.

П. С. Яни указывает на распространенное убеждение, что якобы получение взятки, то есть осуществление состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК, является оконченным в момент получения ценностей третьим лицом (посредником). Сложность здесь заключается в трактовке диспозиции ст. 290 УК РФ, где сказано, что получение взятки коррупционером возможно лично или через посредника. В связи с этим, некоторые юристы считают, что с получением ценностей посредником осуществляется и получение взятки самим коррупционером, то есть взяткополучателем. Однако эта позиция не является верной, поскольку посредник является лицом, передающим взятку от одного коррупционера другому. Таким образом, П.С. Яни подчеркивает, что диспозиция ст. 290 УК РФ не предусматривает, что получение взятки будет являться оконченным преступлением при получении ценностей посредником, а не самим взяткополучателем лично, поскольку преступление считается оконченным именно с момента получения хотя бы части ценностей должностным лицом. Возможны случаи, когда ценности передаются родственнику должностного лица, и в этом случае такое преступление, как получение взятки, будет являться оконченным; однако физического посредничества такое лицо не осуществляет⁸¹.

Таким образом, моментом окончания физического посредничества во взяточничестве будет момент перехода предмета взятки (полностью или частично) взяткополучателю, либо момент принятия предмета взятки посредником в том случае, если в силу договоренности между посредником и взяткополучателем деньги или другие ценности, переданные взяткодателем, остаются у посредника, либо момент помещения посредником ценностей в обусловленное место при условии, что взяткополучатель осведомлен об этом и имеет доступ к месту хранения ценностей.

---

⁸¹ Яни, П. С. Физическое посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 44.

Стоит отметить, что возможны случаи, когда в передаче взятки участвует не один, а целый ряд посредников. На это указывает сам законодатель в п. «а» ч. 3 ст. 291.1, предусматривающей повышенную уголовную ответственность за посредничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой⁸². Так, если задействованы трое и более посредников, то хотя бы один из них не взаимодействует ни с взяткодателем, ни с взяткополучателем, и таким образом взятка передается не непосредственно, а как минимум через еще одного посредника. На основании этого М. И. Моисеенко предлагает исключить из ч. 1 ст. 291.1 «непосредственность» передачи взятки в физическом посредничестве, поскольку она может быть осуществлена и опосредованно⁸³. Действительно, в описанной ситуации один из посредников не будет передавать предмет взятки непосредственно, то есть не будет являться физическим посредником, однако это не исключает того, что данный посредник выполняет объективную сторону посредничества во взяточничестве путем содействия в реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем. В связи с этим полагаем, что предложение М. И. Моисеенко по исключению «непосредственности» из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 является излишним.

Интеллектуальное посредничество во взяточничестве связано с иным содействием взяткодателю или взяткополучателю в достижении соглашения о передаче и получении взятки либо со содействием в реализации такого соглашения. Соответственно, наряду с непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, выделяются еще две формы посредничества во взяточничестве.

Необходимо подчеркнуть, что диспозиция ч. 1 ст. 291.1 не указывает, какие именно действия (бездействия) образуют интеллектуальный вид посредничества. Это означает, что оно может быть осуществлено многообразными спо-

---

⁸² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸³ Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 4. – С. 45 – 55.

собами, которые содействуют в достижении или реализации преступного соглашения между взяточдателем и взятокополучателем.

По мнению П.С. Яни, необходимо иметь в виду две оговорки относительно интеллектуального посредничества⁸⁴. Во-первых, разделение посредничества на физическое и интеллектуальное является в большой степени условным, поскольку законодатель рассматривает физическое посредничество как разновидность способствования достижению или реализации соглашения между коррупционерами. В связи с этим интеллектуальное посредничество является не просто любым способствованием, а именно иным способствованием, исключаящим непосредственную передачу взятки посредником взятокополучателю. Во-вторых, под взятокодательем и взятокополучателем стоит понимать не только тех лиц, которые во время реализации посреднических действий фактически начали осуществление объективной стороны взяточничества, но и тех, которые только собираются выступить в качестве взятокодателя или взятокополучателя, выразив на то согласие или проявив соответствующую инициативу. В противном случае, если посредник был бы задержан после получения ценностей от взятокодателя, то взятокополучатель, по поручению которого действовал посредник, так и не выступит в роли получателя взятки, поскольку он не выполнил объективную сторону преступления. В данной ситуации взятокополучатель осуществлял бы ненаказуемое приготовление к преступлению – получению взятки.

Следовательно, объективная сторона интеллектуального посредничества во взяточничестве начинает осуществляться с момента возникновения фигур взятокодателя или взятокополучателя, под которыми следует понимать также лиц, которые только собираются выступить в их качестве.

Говоря об интеллектуальном посредничестве в форме способствования достижению соглашения между коррупционерами, имеют в виду совершение различных действий, которые нацелены на достижение согласия сторон по осуществлению конкретных действий (бездействий) со стороны взятокополуча-

---

⁸⁴ Яни, П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 12. – С. 24.

теля в интересах взяткодателя, а со стороны взяткодателя – действий, направленных на передачу взятки взяткополучателю. Данная форма интеллектуального посредничества может проявляться в организации переговоров о передаче взятки, склонении лица к получению либо передаче ценностей, определении предмета взятки, места и способа ее передачи, а также иных условий соглашения, требующих согласования.

Способствование достижению соглашения между сторонами некоторые авторы предлагают считать оконченным, когда посреднику удалось склонить одну из сторон⁸⁵. Однако не все теоретики согласны с такой позицией, и рассматривают ситуацию, когда удалось договориться только с одной стороной без заключения соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, не как оконченное преступление, а как покушение на посредничество во взяточничестве⁸⁶. Такая позиция видится неверной, поскольку, исходя из законодательной формулировки, посредник способствует в достижении соглашения взяткодателя или взяткополучателю, необязательно обоим лицам сразу. Кроме того, исходя из использованной в статье 291.1 УК РФ формулировки, лицо лишь способствует достижению соглашения. То есть способствование рассматривается как процесс, деятельность со стороны посредника, вносящую определенный вклад в достижение консенсуса между взяткодателем и взяткополучателем, а не как конечный результат в виде достигнутого между сторонами соглашения, значит, достаточно получения согласия хотя бы одной стороны, чтобы способствование могло быть признано состоявшимся.

Эту точку зрения подтверждает п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24. Согласно данному положению «посредничество путем иного способствования в достижении или реализации соглашения следует считать оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и

---

⁸⁵ Яни, П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 12. – С. 25.

⁸⁶ Ткачев, И. О. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. О. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 68.

взякополучателем»⁸⁷. По мнению П. А. Скобликова, такое решение Пленума Верховного Суда означает усиление карательной составляющей закона и нарушение принципов гуманизма и справедливости. В случае, когда не удалось достичь договоренности, то, по мнению автора, нет оснований говорить о размере взятки (составообразующем признаке посредничества во взяточничестве). Квалификация такого деяния, по мнению П. А. Скобликова, по любой части статьи 291.1 УК РФ, будет являться произвольным вменением⁸⁸.

При посредничестве во взяточничестве в форме иного содействия реализации соглашения между взяткодатель и взякополучателем о получении и даче взятки речь идет о совершении посредником фактических действий, обуславливающих передачу и получение взятки. К таким действиям можно отнести открытие посредником банковского счета, на который должны быть переведены денежные средства, поиск места, где будет происходить процесс передачи и получения ценностей. Возникает вопрос: можно ли рассматривать принятие предмета взятки посредником от взяткодателя для последующей передачи взякополучателю как содействие в реализации соглашения? По нашему мнению, нет, так как момент получения посредником ценностей является начальным моментом физического посредничества во взяточничестве. В данной ситуации посредник приступит к исполнению именно физического посредничества, а не к содействию реализации соглашения между сторонами. Содействие должно быть именно иным, нежели непосредственная передача предмета взятки.

Содействие реализации соглашения между взяткодатель и взякополучателем о получении или дачи взятки является окончательным преступлением в момент, когда посредник совершает действия, непосредственно направленные на реализацию соглашения между взяткодатель и взякополучателем.

---

⁸⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁸ Скобликов, П. А. Обновленная редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: пробелы, противоречия и пути их устранения / П. А. Скобликов // Закон. – 2020. – № 4. – С. 162.

Требующим разрешения видится вопрос о квалификации действий посредника, когда должностное лицо отказалось принимать взятку, а также, когда передача ценностей не состоялась по независящим от воли посредника обстоятельствам. До 24 декабря 2019 г., то есть до внесения изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24, такие действия подлежали квалификации как покушение на посредничество во взяточничестве. На сегодняшний день упоминание посредничества во взяточничестве в п. 12 не находит места.

Полагаем, что действия посредника должны быть по-прежнему квалифицированы как покушение на посредничество во взяточничестве. Основанием тому служит тот факт, что посредник начал выполнять объективную сторону физического посредничества (принял ценности для непосредственной их передачи должностному лицу), то есть совершил действия, непосредственно направленные на совершение преступления, однако момент окончания преступления не наступил (должностное лицо не приняло и части предмета взятки либо передача не состоялась по иным причинам) в силу независящих от посредника обстоятельств. Уголовный закон определяет такую ситуацию как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Следует отметить, что оценка действий посредника как оконченного посредничества возможна лишь в случаях совершения посредником дополнительных, иных действий, являющихся способствованием в достижении или реализации коррупционного соглашения (например, в случае организации переговоров между коррупционерами).

Рассмотрим приговор № 1-5/2012 от 18 января 2012 г. по делу № 1-5/2012 Кукморского районного суда Республики Татарстан. Ш.Р.Р. решил дать взятку должностному лицу ОГИБДД за документальное незаконное оформление фиктивного дорожно-транспортного происшествия в целях дальнейшего получения страхового денежного возмещения. Для реализации задуманного Ш.Р.Р. привлек своего знакомого Н.В.В., который согласился выступить посредником от его имени в даче взятки должностному лицу. Н.В.В. предложил и. о. начальника ОГИБДД Н.О.А. документально оформить фиктивное дорожно-транспортное происшествие, однако получил от последнего отказ. Несмотря на

это, Н.В.В., представляя интересы Ш.Р.Р., настаивал на оформлении дорожно-транспортного происшествия и положил денежные средства (предмет взятки) на рабочий стол Н.О.А. После этого Н.В.В. был задержан, в связи с чем его преступные действия не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам. Суд признал Н.В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ⁸⁹.

Видится, что осуществление непосредственной передачи взятки посредником в условиях проведения оперативно-розыскного мероприятия, направленного на изобличение посредника и взяткополучателя, следует квалифицировать как оконченное посредничество во взяточничестве с учетом положений п. 13 профильного Постановления: поскольку получение взятки в таком случае рассматривается как оконченное преступление, то и посредничество во взяточничестве также должно считаться оконченным⁹⁰. Также оконченное посредничество во взяточничестве образуют действия посредника, состоящие в непосредственной передаче взятки, когда в роли взяткополучателя выступает участник оперативно-розыскного мероприятия: «объективная сторона выполнена полностью, следовательно, преступление окончено»⁹¹.

Если оперативное мероприятие направлено на выявление посредника, когда предмет взятки изымается у посредника до его передачи должностному лицу, то действия посредника образуют покушение на посредничество во взяточничестве, поскольку, приняв предмет взятки, лицо уже начало выполнять объективную сторону посредничества, но не завершил ее⁹². В ситуации, когда посредник получил от взяткополучателя ценности, был задержан и согласился участвовать в оперативном мероприятии, направленном на изобличение взяткополучателя, его действия надлежит рассматривать как покушение по посред-

---

⁸⁹ Приговор № 1-5/2012 от 18 января 2012 г. по делу № 1-5/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/HEgb4c6ROzLv/](http://sudact.ru/regular/doc/HEgb4c6ROzLv/).

⁹⁰ Яни, П. С. Физическое посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 42.

⁹¹ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 120 – 121.

⁹² Яни, П. С. Физическое посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 42.

ничество во взяточничестве, поскольку в данном случае посредник действует как участник оперативного мероприятия, а не как субъект преступления⁹³.

Так, М. был задержан после получения взятки от К., а при передаче взятки взяткополучателю действовал под контролем оперативных сотрудников в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Приговором Тверского районного суда г. Москвы М. был признан виновным в совершении оконченного посредничества во взяточничестве (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ). Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда данный приговор был изменен: коллегия пришла к выводу, что передача взятки должностному лицу не была доведена до конца по независящим от М. обстоятельствам, а именно в связи с его задержанием и пресечением его преступной деятельности. Последующее участие М. в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на выявление преступной деятельности взяткополучателя, не может рассматриваться как продолжение и окончание преступной деятельности. В связи с этим действия М. были переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ⁹⁴.

При совершении посредничества во взяточничестве возможно сочетание обеих его форм. В случае, если физическое и интеллектуальное посредничество осуществляются с единым умыслом, деяние не образует совокупность преступлений, так как обе формы посредничества носят тождественный характер, действия посредника в такой ситуации образуют единое продолжаемое преступление⁹⁵. Нет единого мнения, как следует квалифицировать действия посредника, если он успел поспособствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в даче и получении взятки, но при этом непосредственная передача взятки не состоя-

---

⁹³ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 120.

⁹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-5774/2018 от 26 апреля 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/bfe61bfc-661a-4c6c-a525-81bb75b7719c?formType=shortForm&caseNumber=%E2%84%9610-5774%2F2018&participant=&uid=&year=&caseDateFrom=&caseDateTo=&caseFinalDateFrom=&caseFinalDateTo=&caseJudgeTeam=&publishingState=&baseDecision=&firstCaseNumber=&firstCourt=&codex=&hearingRangeDateFrom=&hearingRangeDateTo=&sessionRoom=&sessionRangeTimeFrom=&sessionRangeTimeTo=&docsDateFrom=&docsDateTo=&documentStatus=&documentType=>.

⁹⁵ Яни, П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 12. – С. 27.

лась. Правоприменители полагают, что в данном случае имеет место покушение на посредничество во взяточничестве. Например, судья Арбитражного суда Свердловской области решил предложить представителю АО предоставить денежное вознаграждение за признание незаконным решения налогового органа о привлечении АО к ответственности. В то же время судья предложил Г. выступить в роли посредника при передаче взятки представителем АО, на что Г. ответил согласием. Г. вел переговоры с взяткодателем и взяткополучателем о возможности использования судьей своих служебных полномочий для признания незаконным решения налогового органа, подготавливал встречу между указанными лицами, решал вопросы организационного характера, касающиеся передачи взятки (устанавливал дату, время, место и способ передачи взятки и др.). При этом Г. не успел передать взятку взяткополучателю по независящим от него обстоятельствам в связи с задержанием и пресечением его действий сотрудниками УФСБ. Действия Г. были квалифицированы как покушение на непосредственную передачу предмета взятки должностному лицу по поручению взяткодателя в особо крупном размере⁹⁶.

В научной литературе действия посредника, не успевшего осуществить непосредственную передачу взятки, но оказавшего иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в даче и получении взятки, предлагают квалифицировать как оконченное посредничество во взяточничестве⁹⁷. Объясняется это тем, что посредник оказал иное содействие, а если альтернативное действие, указанное в диспозиции нормы, окончено, то преступление является оконченным⁹⁸. Представляется верным согласиться с данной точкой зрения, поскольку она соответствует правилам квалификации преступлений с альтернативными элементами.

---

⁹⁶ Приговор № 1-63/2019 1-663/2018 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/LoKDUYHPSsrQ/>.

⁹⁷ Яни, П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 12. – С. 28.

⁹⁸ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 128.

В связи с тем, что предмет взятки передается взяткополучателю, который может являться должностным лицом, следует раскрыть понятие должностного лица. Понятие должностного лица содержится в примечании к ст. 285 УК. Должностными лицами являются «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Разъяснения к определению понятия должностного лица даны в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁹⁹. Согласно положениям Постановления Пленума функции пред-

---

⁹⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 N 19 ред. от 11.06.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ставителя власти осуществляют лица, обладающие правами и обязанностями по осуществлению функций органов власти (судебной, законодательной или исполнительной), а также лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенные распорядительными полномочиями по отношению к тем, кто не находится от них в служебной зависимости, либо наделенные правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Кроме того, должностными лицами также являются те, кто обладают организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями в местах, перечисленных в понятии должностного лица.

Под организационно-распорядительными функциями понимаются полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников и тому подобное. К организационно-распорядительным функциям также относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной комиссии). Таким образом, лицо выполняет организационно-распорядительные функции, когда его полномочия в государственном органе, учреждении или ином месте, указанном в примечании к статье 285 УК РФ, связаны, во-первых, с управлением подчиненными, либо, во-вторых, с принятием юридически значимых решений, которые влекут для иного лица юридические последствия, то есть такие, которые связаны с порождением, изменением или прекращением прав и обязанностей. Первая группа полномочий может быть реализована в отношениях руководства внутри организации, а вторая – во внешних, то есть связанных с принятием юридически значимых решений в отношении

лиц, не находящихся по отношению к должностному лицу в организационном подчинении.

Административно-хозяйственные функции представляют собой полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом или денежными средствами, находящимися на балансе или банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы). Следует отметить, что работник может считаться наделенным административно-хозяйственными функциями лишь тогда, когда он может самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его расходовании¹⁰⁰. Например, лицо, выдающее заработную плату в кассе государственного учреждения, самостоятельно не решает вопросы о назначении денежных средств и их расходовании, и поэтому не выполняет административно-хозяйственные функции.

Выполнение функций должностного лица может осуществляться по специальному полномочию, что означает выполнение функций представителя власти, исполнения организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, возложенных на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Примером исполнения функций должностного лица по специальному полномочию может служить выполнение функций присяжного заседателя. Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, могут быть совмещены с основной работой лица. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным исключительно во время исполнения возложенных на него функций.

Стоит отметить, что понятие должностного лица было расширено Федеральным законом от 24 февраля 2021 года № 16-ФЗ. Так, должностными лица-

---

¹⁰⁰ Ильин, А. А. Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица в уголовном праве: проблемы регламентации и толкования / А. А. Ильин // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2. – С. 22.

ми стали считать лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах с государственным участием, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в публично-правовых компаниях и государственных внебюджетных фондах¹⁰¹. Таким образом, круг лиц, которые могут являться взяточполучателем, расширился, что одновременно увеличило количество ситуаций, в которых возможно появление посредника во взяточничестве.

Хозяйственным обществом является корпоративная коммерческая организация с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным капиталом¹⁰². Должностными лицами признаются те, кто выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления. Расширение понятия должностного лица объясняется необходимостью совершенствовать правовые основы борьбы с коррупцией, поскольку лица, занимающие руководящие должности в дочерних организациях хозяйственных обществ, подконтрольных Российской Федерации, субъектам федерации и муниципальным образованиям, обладают административно-хозяйственными и организационно-распорядительными полномочиями, а

---

¹⁰¹ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.02.2021 N 16-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰² Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ ред. от 09.03.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

совершаемые ими общественно-опасные деяния вызывают негативные последствия, сопоставимые с последствиями должностных преступлений¹⁰³.

Согласно гражданскому законодательству, акционерным обществом является хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций, при этом участники акционерного общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков в пределах стоимости принадлежащих им акций¹⁰⁴. Решение об использовании специального права («золотой акции») в управлении акционерным обществом принимают Правительство РФ и органы государственной власти субъектов РФ «в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации»¹⁰⁵. Субъект, принявший решение об использовании специального права, назначает представителя в совет директоров (наблюдательный совет) и представителя в ревизионную комиссию акционерного общества¹⁰⁶.

В соответствии со ст. 2 ФЗ от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", под публично-правовой компанией понимается унитарная некоммерческая организация, созданная РФ в порядке, установленном федеральным законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества¹⁰⁷. Целями создания такой компании могут быть проведение государственной политики, предоставление

---

¹⁰³ Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения понятия "должностное лицо" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7>.

¹⁰⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 09.03.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁵ О приватизации государственного и муниципального имущества [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ ред. от 31.07.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

государственных услуг, а также выполнение других функций и полномочий публично-правового характера¹⁰⁸.

Государственный внебюджетный фонд является финансово-кредитным учреждением, созданным в целях обеспечения социальных и экономических нужд населения и выполняющим свои функции автономно от государственного бюджета¹⁰⁹. Так, государственными внебюджетными фондами являются Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд РФ, Федеральный фонд и территориальные фонды обязательного медицинского страхования¹¹⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ, в роли взяточполучателя могут выступать также иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций. В соответствии с примечанием 2 к ст. 290 УК РФ, иностранным должностным лицом является «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия», должностным лицом публичной международной организации является «международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени». Используемая законодательная дефиниция иностранного должностного лица позволяет прийти к выводу, что в качестве взяточполучателя может выступать широкий круг субъектов, выполняющих публичные функции для иностранного государства, – например, нотариусы, адвокаты, представители правозащитных организаций. Однако по УК РФ эти лица не являются должностными лицами, что позволяет говорить об

---

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Изиева, В. С. Внебюджетные фонды и их роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации / В. С. Изиева // Академическая публицистика. – 2021. – № 3. – С. 145.

¹¹⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ ред. от 30.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«избыточной многозначности устоявшихся терминов», которая угрожает единообразному применению ст.ст. 290, 291.1 и 291.2 УК РФ¹¹¹.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24, должностными лицами публичной международной организации являются в частности сотрудники организации, являющиеся международными гражданами служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией¹¹².

Представляется, что иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций могут нести ответственность за получение взятки по УК РФ только в том случае, когда в результате получения взятки страдают интересы публичной власти России, поскольку в ином случае они не наносят ущерба видовому объекту преступления.

Итак, объективная сторона посредничества во взяточничестве может быть представлена в виде непосредственной передачи взятки, в ином способствовании реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем по поводу получения или дачи взятки, а также в ином способствовании достижению такого соглашения. Момент окончания преступления зависит от вида посредничества во взяточничестве.

В примечании к статье 291.1 Уголовного кодекса законодатель предусмотрел возможность освобождения лица от уголовной ответственности за совершенное посредничество во взяточничестве. Так, лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступле-

---

¹¹¹ Тарбагаев, А. Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ / А. Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 108.

¹¹² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

нии в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Оба условия, приведенных в примечании к статье, являются обязательными, и наличие обоих условий необходимо для освобождения посредника от уголовной ответственности. Таким образом, необходимо одновременное выполнение двух условий.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, сообщение о преступлении может быть как письменным, так и устным, и оно признается добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовалось лицо. Подобное заявление может быть сделано посредником как до того, как правоохранительным органам стало известно о факте совершения данного преступления, так и после, в том случае, когда соответствующие органы не обладали информацией о том, что лицо передало взятку или способствовало достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки. Заявление о преступлении не может считаться сделанным добровольно, если оно сделано лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении посреднических действий (абз. 3, п. 29 профильного Постановления Пленума ВС РФ)¹¹³. Для того, чтобы установить в действиях посредника добровольность, следует обращать внимание на то, осознавал ли виновный принципиальную возможность уклониться от сообщения о преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело¹¹⁴. Если лицо понимало, что оно может не сообщать о совершенном преступлении в органы, имеющие право возбудить уголовное дело, но тем не менее по собственной инициативе сообщило о нем, то действия лица являются добровольными. Однако сообщение не может быть признано совершенным добровольно, если посредник сообщил о совершенном преступлении в связи с тем, что о нем стало известно органам власти¹¹⁵. Следовательно, добровольным

---

¹¹³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁴ Антонов, А. Г. Категория «добровольность» в уголовном праве России / А. Г. Антонов // Сибирский юридический вестник: Региональный правовой журнал. – 2002. – № 2. – С. 38.

¹¹⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

следует считать такое сообщение, которое сделано по собственной воле лица и не обусловлено тем, что о преступлении стало известно органам власти.

Активное способствование раскрытию и (или) пресечению преступления является вторым обязательным условием освобождения от ответственности. При этом является важным, что такое способствование должно быть выражено в форме действия. Активное способствование должно быть выражено в деятельной, энергичной, помощи виновного по выяснению обстоятельств содеянного, а не простым оказанием помощи дознанию и следствию под давлением уже имеющихся доказательств, которые подтверждают причастность лица к совершенному преступлению¹¹⁶. Действия могут быть различными и объективно зависят от обстоятельств совершенного преступления. В вышеназванном Постановлении Пленума приводятся примеры активного способствования раскрытию преступления – ими могут быть действия, направленные на изобличение причастных к преступлению лиц, обнаружение имущества, переданного в качестве взятки.

Исходя из законодательной формулировки данного условия, можно прийти к выводу, что речь идет не только об уже совершенном преступлении в виде посредничества во взяточничестве, но и о готовящемся преступлении других лиц, а именно взяткодателя и взяткополучателя. Таким образом, под активным способствованием раскрытию преступления следует понимать оказание активной, деятельной, инициативной помощи дознанию и следствию в отношении уже совершенного преступления. Способствование пресечению преступления проявляется в активной помощи виновного по недопущению совершения преступления, находящегося на стадии приготовления или покушения. Способствование пресечению может быть выражено, например, в осуществлении виновным действий, направленных на изобличение лиц, причастных к готовящемуся преступлению.

---

¹¹⁶ Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 7.

Полагаем, что установленная законом возможность освобождения посредника от уголовной ответственности обоснована с практической точки зрения. Принимая во внимание мнение экспертов, согласно которому уровень латентности взяточничества может достигать 97-99 %¹¹⁷, норма, подвигающая посредников оказывать помощь правоохранительным органам, является необходимой.

Согласно ч. 1 ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней степени тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. В ч. 2 данной статьи предусмотрены специальные виды деятельного раскаяния, которые раскрываются в примечаниях к конкретным статьям Особенной части Уголовного кодекса.

Но, согласно разъяснениям, данным в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" освобождение от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней степени тяжести производится по правилам, предусмотренным в соответствующих примечаниях к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса, при этом выполнение условий, содержащихся в ч. 1 ст. 75 не требуется. Тем не менее, если выполнение указаний, содержащихся в примечании, является невозможным, то освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 не исключается, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным¹¹⁸. Также п. 4 вышеназванного Постановления ус-

---

¹¹⁷ Елфимов, О. М. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности современной России / О. М. Елфимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – №1. – С. 173.

¹¹⁸ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской

тановлено, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, относится к преступлениям средней тяжести. Следовательно, оно включено в группу преступлений, за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в рамках ч. 1 ст. 75 УК РФ. Следуя разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 N 19, посредник может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если он совершил преступление впервые, если выполнение указаний, данных в примечании к ст. 291.1 Уголовного кодекса, является невозможным, а также, если лицо выполнило все действия, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ, или те из них, которые лицо объективно могло выполнить с учетом конкретных обстоятельств.

Итак, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за совершение посредничества во взяточничестве в случае, если посредник выполнил оба условия, предусмотренных примечанием к ст. 291.1 УК РФ, то есть посредник активно способствовал раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщил о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Посредник также может быть освобожден от уголовной ответственности за совершенное преступление в связи с деятельным раскаянием, если он впервые совершил преступление, если выполнение условий, предусмотренных примечанием к ст. 291.1 УК невозможно, и если он выполнил все действия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК, или те из них, выполнение которых было объективно возможно с учетом конкретных обстоятельств.

3. Проблемы определения субъекта посредничества во взяточничестве

Под субъектом преступления принято понимать лицо, совершившее преступное деяние.

Субъект посредничества во взяточничестве – общий, им является вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет.

Лицо, несущее ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса, является посредником. Посредник действует в интересах взяткодателя и (или) взяткополучателя, личные интересы посредника в совершении должностным лицом каких-либо действий в пользу взяткодателя не имеют значения и не учитываются при квалификации посредничества во взяточничестве. Именно признак заинтересованности позволяет отграничить взяткодателя от лица, осуществляющего физическое посредничество. Посредник действует по поручению взяткодателя или взяткополучателя, то есть последствия, возникающие после выполнения посредником определенных действий, имеют значения для того лица, по поручению которого он действовал, но не для посредника. Интерес посредника состоит в способствовании достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, передача взятки может являться конечной целью деятельности посредника. Таким образом, интерес посредника существует до реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем; интерес же взяткодателя состоит в осуществлении должностным лицом (взяткополучателем) каких-либо действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Таким же способом следует отграничивать посредника от взяткополучателя. Посредник получает взятку не для себя, не для реализации своего интереса, а для реализации интереса взяткодателя, который состоит в том, чтобы должностное лицо осуществило какие-либо действия в пользу взяткодателя. Интересом посредника является дальнейшая передача взятки, способствование реализации соглашения между сторонами.

Разграничение непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя от дачи взятки должностному лицу, согласно п. 13.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24, проводится по признаку принадлежности передаваемых ценностей: посредник совершает передачу взятки, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя, в то время как взяткодатель, передающий взятку должностному лицу, использует как взятку принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество¹¹⁹.

В дискуссии об интересе посредника во взяточничестве особое мнение высказал А. Аникин. По мнению автора, интересы взяткодателя и посредника совпадают и представляют собой принятие должностным лицом взятки. Такая цель может быть итоговой для посредника и промежуточной для взяткодателя, но для обоих лиц переход взятки взяткополучателю является основной и обязательной целью. В связи с тем, что субъективные и объективные характеристики деятельности посредника и взяткодателя, как полагает А. Аникин, во многом схожи, то нет препятствий рассматривать деятельность посредника как соисполнительство в даче взятки, и оснований рассматривать действия посредника и взяткодателя как разные преступления нет¹²⁰.

Специальную роль видит в деятельности посредника А. И. Рарог. По его мнению, посредник выступает в качестве промежуточного звена между взяткодателем и взяткополучателем, а его назначение состоит в затруднении выявления факта передачи ценностей от взяткодателя другому коррупционеру¹²¹.

Действия посредника направлены на организацию преступления, а не на устранение препятствий, способных помешать передаче и получению взятки, указывает А. Аникин, поэтому деятельность посредника напоминает способ совершения преступления¹²².

---

¹¹⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁰ Аникин, А. Посредничество во взяточничестве / А. Аникин // Законность. – 2009. – № 3. – С. 20.

¹²¹ Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2007. – С. 480.

¹²² Аникин, А. Посредничество во взяточничестве / А. Аникин // Законность. – 2009. – № 3. – С. 19.

В случаях, когда действия посредника по его воле ограничиваются лишь получением взятки, но не распространяются на дальнейшую их передачу определенному получателю взятки, фигура посредника во взяточничестве трансформируется во «лжепосредника» или «мнимого посредника». По распространенному мнению, действия лица в данном случае следует квалифицировать как мошенничество, несмотря на то, что в связи с этим возникают спорные вопросы в теории уголовного права – например, взяткодатель в подобной ситуации будет выступать в качестве потерпевшего от мошеннических действий¹²³.

Кроме того, не исключены ситуации, когда посредник выступает одновременно в двух ролях – как лицо, действительно передающее предмет взятки ее получателю, и как лицо, вводящее в заблуждение взяткодателя и взяткополучателя. Такой сценарий присутствует в тех случаях, когда посредник намеренно указывает взяткодателю больший размер взятки (к примеру, денежных средств) и передает получателю меньшее количество денег, то есть завладевает разницей между названной и фактической суммой денег¹²⁴. Подобные действия посредника следует квалифицировать одновременно как посредничество во взяточничестве и мошенничество, поскольку у лица имелся прямой умысел как на передачу взятки от одного участника коррупционного соглашения другому, так и на хищение имущества взяткодателя путем введения последнего в заблуждение.

Если лицо заведомо, изначально не намеревалось передавать принятые им ценности в качестве взятки должностному лицу, и, получив данные ценности, обратило их в свою пользу, то, согласно разъяснениям, данным в абз. 3 п. 13.5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24, деяние следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ¹²⁵.

---

¹²³ Егиян, А. М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений. / А. М. Егиян // *European science*. – 2016. – № 3(13). – С. 71.

¹²⁴ Степаненко, Р. А. Понятие, признаки и криминалистическая квалификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р. А. Степаненко // *Российский следователь*. – 2015. – № 6. – С. 9.

¹²⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Возможна ситуация, когда посредник, изначально имея намерение передать взятку должностному лицу, отказывается от этого намерения и присваивает себе полученные ценности. Некоторые авторы считают, что поскольку умысел на завладение ценностями возник у посредника после их принятия, лицо виновно в хищении чужого имущества путем присвоения. С точки зрения гражданского права «имущество «вверяется» собственником мнимому посреднику для подкупа должностного лица, то есть совершения действий с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ничтожная сделка)»¹²⁶. Согласно статье 169 ГК РФ, полученное по ничтожной сделке взыскивается в доход государства; взыскание налагается судом на имущество, находящееся в собственности взяткодателя, а не иного лица, в частности посредника. Следовательно, «незаконное завладение таким имуществом лицом, которому оно вверено собственником, образует состав присвоения (ст. 160 УК РФ)»¹²⁷.

Согласиться с указанной точкой зрения нельзя, поскольку противоправное, безвозмездное обращение вверенного имущества в свою пользу может квалифицироваться как присвоение, когда имущество находилось в правомерном владении или ведении этого лица¹²⁸. Имущество не находится у посредника в ведении на основании договора, специального поручения или служебного положения, то есть нет законного основания на владение или ведение имуществом. Следовательно, нет признаков состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Нельзя также признать правоту М. И. Моисеенко, который предлагает квалифицировать деяние по статье 165 УК РФ («Причинение имущественного

---

¹²⁶ Дронова, Ю. А., Харитошкин, В. В. Некоторые вопросы квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве / Ю. А. Дронова, В. В. Харитошкин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 3. – С. 116.

¹²⁷ Дронова, Ю. А., Харитошкин, В. В. Некоторые вопросы квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве / Ю. А. Дронова, В. В. Харитошкин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 3. – С. 117.

¹²⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 N 48. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»)¹²⁹. Выполнение объективной стороны данного состава преступления состоит в том, что лицо не выполняет правовую обязанность по передаче имущества соответствующему лицу, либо использует правомочия по эксплуатации доверенного имущества во вред собственнику¹³⁰. У посредника же нет никаких прав и обязанностей по отношению к взяткодателю, поскольку вручение имущества посреднику с целью их последующей передачи взяткополучателю является сделкой, противной основам правопорядка или нравственности, то есть недействительной, а недействительная сделка не порождает юридических последствий¹³¹.

Квалификация деяния как мошенничества исключается ввиду того, что согласно Постановлению Пленума мошенничество имеет место, когда умысел на обращение ценностей в свою пользу возник у посредника до получения предмета взятки¹³². Действия посредника в данном случае можно квалифицировать как обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), поскольку описанные выше обстоятельства предполагают, что посредник имел намерение осуществить непосредственную передачу взятки взяткополучателю, то есть ранее выразил готовность оказать посреднические услуги. Оконченное посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) не имеет места в данной ситуации, поскольку принятие предмета взятки для ее последующей передачи представляет собой начальный момент физического посредничества, а не какое-либо иное действие, направленное на реализацию соглашения между коррупционерами.

Интересный подход к проблеме мнимого посредничества высказала И. В. Шишко, которая рассматривает деятельность лжепосредника как нечто поло-

---

¹²⁹ Моисеенко, М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Моисеенко Михаил Иванович. – Екатеринбург, 2015. – С. 24.

¹³⁰ Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Часть особенная : учебник для вузов. / Л. Л. Кругликов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. — С. 238 – 239.

¹³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

жительное, препятствующее получению взятки. По мнению автора, использование имущества в незаконных целях ставит такое имущество за границы уголовно-правовой охраны. Поскольку нет объекта уголовно-правовой охраны, то фактически автор предлагает декриминализовать мнимое посредничество¹³³. Другие авторы отмечают, однако, что собственность является абсолютным объектом правовой охраны без каких-либо изъятий¹³⁴. Кроме того, если взяткодатель на законном основании обладает правом собственности на переданные мнимому посреднику ценности, то при выбытии их из владения взяткодатель не теряет прав на такие ценности. Следовательно, они все еще остаются объектом уголовно-правовой охраны, а значит, действия лжепосредника являются общественно опасными и противоправными¹³⁵.

Если физическому посреднику не удастся осуществить передачу взятки взяткополучателю по объективным, независящим от него причинам, то его действия следует квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве. В случае, когда посредник поспособствовал в достижении соглашения между коррупционерами, но выполнить физическое посредничество ввиду объективных причин не смог, то его действия образуют состав оконченного посредничества во взяточничестве, поскольку он выполнил объективную сторону преступления в виде иного способствования в достижении соглашения между взяткодателем и получателем взятки.

Необходимо отметить, что посредник так же, как и взяткополучатель, может быть должностным лицом; при этом он может получить предмет взятки с целью последующей передачи ее части другому должностному лицу.

Если должностное лицо получает взятку и передает ее часть другому должностному лицу по собственной воле и по своей инициативе, то его действия рассматриваются как получение и дача взятки. В ситуации, когда последующая передача части взятки была осуществлена по согласованию со взятко-

---

¹³³ Шишко, И. В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности / И. В. Шишко. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 112.

¹³⁴ Егиян, А. М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений. / А. М. Егиян // *European science*. – 2016. – № 3(13). – С. 71.

¹³⁵ Там же.

дателем, то действия должностного лица квалифицируются как получение взятки (в той части, в которой она предназначалась должностному лицу – посреднику) и посредничество во взяточничестве по совокупности.

С ситуациями, когда лицо, не являющееся получателем взятки, осуществляет вымогательство взятки с согласия или по указанию должностного лица, Пленум Верховного суда РФ связывает возникновение фигуры посредника во взяточничестве. Согласно п. 19 профильного Постановления, при наличии оснований действия лица, связанные с выдвижением требований от имени должностного лица дать взятку, следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 291.1 УК РФ¹³⁶.

Наконец, персона посредника во взяточничестве может возникнуть в случаях получения взятки группой лиц по предварительному сговору: если лицо принимает участие в получении взятки группой лиц по предварительному сговору и при этом не обладает признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, то действия такого лица при наличии оснований следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве (абз. 4 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24)¹³⁷.

Итак, субъектом посредничества во взяточничестве является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Субъектом является посредник, интерес которого состоит в способствовании достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, при этом личные интересы посредника в совершении должностным лицом (взяткополучателем) каких-либо действий в пользу взяткодателя для квалификации не имеют значения. Посредник, осуществляющий непосредственную передачу взятки, отличается от взяткодателя тем, что он совершает передачу взятки, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя, а не за счет своего имущества.

---

¹³⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁷ Там же.

4. Проблемы определения субъективной стороны посредничества во взяточничестве

Субъективная сторона представляет собой психическую деятельность лица, связанную с совершаемым им общественно-опасным действием или бездействием¹³⁸. Субъективная сторона состоит из обязательного элемента (вины) и факультативных (мотива и цели)¹³⁹.

Для посредничества во взяточничестве вина представлена в форме прямого умысла, что следует из того факта, что посреднические действия являются дополнительными по своей природе к другим коррупционным преступлениям, а именно к даче и получению взятки, с которыми посредничество связано непосредственно. В этих формах взяточничества вина может быть выражена исключительно прямым умыслом. Поскольку посредником, взяткодателем и взяткополучателем осуществляется по существу единое общественно опасное деяние, то и психическое отношение к нему у лиц является одинаковым, значит, вина у каждого из них выражена в форме прямого умысла, несмотря на то, что предмет психического отношения варьируется в зависимости от объективной стороны преступления каждого из участников. Кроме того, указанные преступления (дача взятки, посредничество во взяточничестве, получение взятки) являются преступлениями с формальной конструкцией, а преступления с формальной конструкцией предполагают наличие прямого умысла¹⁴⁰.

Связь объективной стороны посредничества во взяточничестве и прямого умысла посредника выражается в том, что посредник должен осознавать, что действует по поручению взяткодателя или взяткополучателя, способствует достижению или реализации соглашения между ними или непосредственно передает предмет взятки и желает совершить такие действия. Кроме того, посредник должен понимать, что у взяткополучателя нет законных оснований на

---

¹³⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова, И. М. Тяжкова. – Москва : Статут, 2012. – С. 305.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. – С. 168.

предмет взятки, что за это вознаграждение должностное лицо должно совершить действия или бездействия в пользу взяткодателя, используя свои служебные полномочия, либо способствовать указанным действиям или бездействиям в силу своего должностного положения, либо должно осуществить общее покровительство или попустительство по службе. Если посредник только осознает, что он передает, например, денежные средства от обычного гражданина должностному лицу, то это еще не значит, что он совершает посредничество во взяточничестве с прямым умыслом. Необходимо также, чтобы посредник осознал, что получатель предмета взятки является должностным лицом, что выполнение последним различных действий по службе обусловлено получением незаконной выгоды, а также то, что и гражданин, дающий выгоду, и должностное лицо понимают, что являются взяточниками. Иначе состав посредничества во взяточничестве отсутствует¹⁴¹.

Состав преступления будет отсутствовать и в том случае, когда посредник знал, что лицо, передающее ему предмет взятки, заблуждалось и считало, что у должностного лица были законные основания на получение предмета взятки – в такой ситуации и взяткополучатель, и посредник должны будут понести уголовную ответственность за мошенничество¹⁴². Состав преступления будет также отсутствовать, если лицо, оказавшее посредничество, осознавало, что ценности не были предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных и близких¹⁴³.

При совершении физического вида посредничества во взяточничестве, посредник сознает факт принятия взятки в значительном размере от взяткодателя по поручению взяткодателя или взяткополучателя в целях ее дальнейшей передачи должностному лицу и желает наступления факта передачи взятки. Интеллектуальную составляющую прямого умысла при физическом посредни-

---

¹⁴¹ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №1. – С. 144 – 145.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

честве выражает то, что лицо осознает, что ценности, принятые им от взяткодателя, являются взяткой в значительном размере, что он должен ее предать должностному лицу за совершение последним в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий или бездействий, входящих в его служебные полномочия, а также то, что поручение передачи взятки было дано ему взяткодателем или взяткополучателем. Волевою характеристикой прямого умысла выражает желание посредника передать взятку должностному лицу. Если согласно предварительной договоренности предмет взятки остается у посредника либо посредник оставляет ценности, предназначенные взяткополучателю, в обусловленном месте, то интеллектуальная составляющая умысла посредника характеризуется следующим образом: посредник осознает, что принятые от взяткодателя ценности являются взяткой в значительном размере, что он должен оставить ценности у себя либо поместить их в обусловленном месте, что эти ценности предназначаются должностному лицу за совершение последним в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий или бездействий, входящих в его служебные полномочия, что поручение передачи взятки было дано посреднику взяткодателем или взяткополучателем. Волевая составляющая умысла посредника в данных случаях характеризуется желанием посредника оставить у себя ценности согласно имеющейся договоренности с взяткополучателем либо желанием поместить ценности в обусловленное место, к которому у взяткополучателя имеется доступ либо такой доступ обеспечивается посредником.

Следует отметить, что в юридической литературе встречается мнение, согласно которому лицо, осуществляющее физическое посредничество, не обязательно должно осознавать значительность размера передаваемой взятки. Интеллектуальная часть умысла тем самым может быть охарактеризована как осознание того, что лицо передает именно взятку, что она предназначается взяткополучателю, и что поручение о ее передаче было дано взяткодателем или получателем. Исходя из этого, физическое посредничество во взяточничестве якобы будет уголовно наказуемым деянием вне зависимости от размера переда-

ваемой взятки¹⁴⁴. Такая позиция видится неверной ввиду того, что значительный размер взятки является составообразующим признаком посредничества во взяточничестве. Согласиться с тем, что размер взятки не влияет на квалификацию деяния в случае физического посредничества, означало бы расширительное толкование закона, а также нарушение системности правоприменения. Следовательно, лицо, реализующее физическое посредничество, также должно осознавать, что взятка составляет значительный размер.

Прямой умысел в интеллектуальном виде посредничества во взяточничестве характеризуется тем, что лицо сознает, что оно осуществляет способствование в достижении или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки в значительном размере по просьбе какой-либо из сторон, а также желает способствовать коррупционерам в достижении или реализации соглашения. Интеллектуальная характеристика выражена в том, что посредник должен осознавать, что он способствует взяткодателю или взяткополучателю, что такое способствование выражено в помощи достижения или реализации соглашения между взяткополучателем и взяткодателем о даче и получении взятки в значительном размере, а также то, что взятка предназначена должностному лицу за выполнение им определенных действий или бездействий в рамках своих служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Волевая характеристика проявляется в том, что посредник желает оказать способствование коррупционерам в достижении или осуществлении соглашения между ними о даче и получении взятки значительного размера.

Для констатации прямого умысла посредника не имеет значения, осознает ли он остальные обстоятельства коррупционных действий со стороны взяткодателя и взяткополучателя, поскольку посредник выполняет второстепенную роль в процессе взяточничества и может не знать о всех условиях соглашения

---

¹⁴⁴ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №1. – С. 145.

между коррупционерами. Имеет значение только психическое отношение посредника к совершаемому непосредственно им преступлению.

Как отмечалось ранее, мотив и цель являются факультативными признаками субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК ФР, и на привлечение лица к уголовной ответственности не влияют. Однако стоит отметить, что целью посредничества во взяточничестве можно считать подталкивание должностного лица к определенным действиям, совершение которых должно осуществляться в интересах взяткодателя¹⁴⁵. Что касается мотива, то он может быть совершенно различным от случая к случаю. Наиболее часто встречается корыстный мотив, хотя возможны также личные побуждения, мотивы ложно понятых интересов службы¹⁴⁶.

Итак, субъективная сторона посредничества во взяточничестве представлена прямым умыслом, при котором посредник осознает каждый элемент объективной стороны совершаемого им преступления, а также желает совершить это преступление.

---

¹⁴⁵ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона / А. М. Егиян // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 13.

¹⁴⁶ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев [и др.]. ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – С. 728.

Глава II. Проблемы толкования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков посредничества во взяточничестве

В соответствии с ч. 2 ст. 291.1 предусматривается уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) либо лицом с использованием своего служебного положения.

Под незаконными действиями (бездействием) должностного лица следует понимать, в соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24, следующее: «действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»¹⁴⁷.

Ч. 2 ст. 291.1 УК РФ позиционируется как квалифицированный состав по отношению к ч. 1 данной статьи, из чего следует, что в ней должны содержаться все признаки основного состава преступления, а также дополнительные, свидетельствующие о повышенной общественной опасности деяния. В научной литературе справедливо критикуется редакция ч. 2 ст. 291.1, поскольку она противоречит содержанию ч. 1 ст. 291.1. Согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредник передает взятку или способствует достижению либо реализации соглашения между коррупционерами за совершение взяткополучателем действий или бездействий, которые он осуществляет, используя свои служебные полномочия или положение по службе, а также за общее покровительство или попустительство по службе. Служебные полномочия согласно разъяснениям, данным в По-

---

¹⁴⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

становлении Пленума N 24, являются действиями, которые должностное лицо было обязано и имело право совершить в пределах своей компетенции¹⁴⁸. То есть, служебные полномочия – это законные действия. Поэтому должностное лицо может получить взятку за совершение законных действий¹⁴⁹. В связи с этим, такой квалифицированный состав, как «посредничество за совершение заведомо незаконных действий», противоречит основному составу, не соотносится с ним как специальный по отношению к общему¹⁵⁰. Во избежание редакционных неточностей стоит предложить законодателю в будущем исключить данный признак из диспозиций статей 290, 291 и 291.1 УК РФ и рассматривать деяния как самостоятельные составы преступлений.

Примером незаконных действий должностного лица может служить снятие лица с учета в кабинете врача психиатра и оформление медицинского заключения об отсутствии у него медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, когда в действительности лицу оказывалась лечебно-консультативная помощь в психиатрическом кабинете в связи с заболеванием «органическое психическое расстройство личности» и оснований для снятия его с учета не было¹⁵¹.

Для квалификации деяния по ч. 2 необходимо, чтобы посреднику было заведомо известно, что должностное лицо получает взятку за совершение именно незаконных действий (бездействия). Под «заведомостью» необходимо понимать «заранее известное достоверное знание о юридическом факте»¹⁵². Если же по-

---

¹⁴⁸ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁹ Поздеева, О. С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества / О. С. Поздеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 103.

¹⁵⁰ Яни, П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку / П. С. Яни // Антология научной мысли: К 10-летию Российской Академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. – М.: Статут. – 2008. – С. 359.

¹⁵¹ Приговор № 1-106/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 1-106/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7KMiAumSrAZI/>.

¹⁵² Дядюн, К. В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств / К. В. Дядюн // Журнал российского права. – 2018. – № 5 (257). – С. 88.

средник этого не осознает, то его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 291.1¹⁵³.

Осуществление лицом преступного деяния с использованием своего служебного положения является вторым квалифицированным составом посредничества во взяточничестве, указанным в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ. Дискуссионным является вопрос о том, кого следует рассматривать в качестве специального субъекта данного преступления. Согласно первой точке зрения посредником может быть лицо, осуществляющее «управленческие функции в рамках своей должностной компетенции», независимо от характера деятельности учреждения (государственная служба либо коммерческая деятельность)¹⁵⁴. Согласно второму подходу субъектом преступления может быть исключительно лицо, состоящее в государственных должностях¹⁵⁵. Существует третья точка зрения, согласно которой в качестве специального субъекта могут выступать «должностные лица, иные служащие, имеющие возможности для использования компетенции по должности в преступных целях»¹⁵⁶. Представляется, что субъектом посредничества во взяточничестве, совершенного с использованием служебного положения, может быть государственный, муниципальный служащий, а также служащий в организациях частного сектора¹⁵⁷, поскольку уголовный закон указывает на использование служебного положения, а значит субъектом преступления может быть любой служащий независимо от места службы¹⁵⁸.

Совершая посредничество во взяточничестве с использованием служебного положения, лицо совершает действия, непосредственно вытекающие из его полномочий и связанные с осуществлением прав и обязанностей, которыми на-

---

¹⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е издание, перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – С. 866 – 869.

¹⁵⁴ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: специальные составы / А. М. Егиян // Успехи современной науки. – 2016. – № 2. – Т. 3. – С. 27.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – С. 728.

¹⁵⁸ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 135.

деляется лицо в связи с занимаемым служебным положением¹⁵⁹. Однако анализируемый состав преступления имеет место и в случаях, когда посредник использует иные возможности, вытекающие из его служебного статуса¹⁶⁰. Иными словами, использование служебного положения – это использование социально-правового статуса служащего, который характеризуют не только полномочия, но и правила поведения на службе, этикет, порядок разрешения конфликтов и т.д.¹⁶¹

Следовательно, для квалификации преступления по этой части статьи недостаточно одного только факта, что лицо является служащим. Важно, чтобы между совершенным преступным деянием и служебным положением посредника существовала «необходимая связь», то есть такая, при которой совершение преступления было бы невозможным, если бы возможности по службе не были задействованы¹⁶².

В качестве примера использования служебного положения для осуществления посредничества во взяточничестве можно привести случай из практики Саткинского суда Челябинской области.

К.Л.В., являвшаяся заместителем директора по теоретическому обучению в Бакальском техникуме, использовала свое служебное положение, чтобы склонить студента техникума к передаче через посредника 40000 рублей получателю взятки – должностному лицу органа местного самоуправления – в целях незаконного оформления на студента муниципальной квартиры. К.Л.В., выступившая в роли посредника во взяточничестве, использовала свой авторитет заместителя директора в техникуме, то есть использовала свое служебное положение для совершения преступления¹⁶³.

---

¹⁵⁹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев [и др.]. ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – С. 728.

¹⁶⁰ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 135.

¹⁶¹ Рясов, А. В. Понятие и сущность признака «Использование служебного положения» в российском уголовном праве / А. В. Рясов // Юрист – Правоведь. – 2007. – № 6. – С. 22.

¹⁶² Безверхов, А. Г. Имущественные преступления : монография / А. Г. Безверхов. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2002. – С. 171.

¹⁶³ Приговор № 1-252/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 1-252/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/o5oInOn0X8T/.

Ч. 3 ст. 291.1 УК РФ предусмотрено, что квалифицирующими признаками преступления могут являться совершение посредничества во взяточничестве группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а») или совершение посредничества во взяточничестве в крупном размере (п. «б»). В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление считается «совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления», и в соответствии с ч. 3 преступление считается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Совершение посредничества во взяточничестве группой лиц по предварительному сговору характеризуется тем, что каждый из членов группы, состоящей из 2 и более соисполнителей, должен выполнить действия, относящиеся к объективной стороне посредничества во взяточничестве. Группа может состоять из лиц, осуществляющих или только интеллектуальное посредничество, когда каждый член группы своими действиями способствует в достижении или реализации соглашения между взяточдателем и взяточполучателем, или только физическое посредничество, когда предмет взятки передается от одного посредника к другому, или из лиц, реализующих как физическое, так и интеллектуальное посредничество¹⁶⁴. Следует отметить, что посредник может выполнять как одно посредническое действие, так и несколько¹⁶⁵. Кроме того, необходимо, чтобы договоренность между группой лиц о совместном совершении преступления была достигнута заранее, до начала совершения действий, входящих в объективную сторону посредничества. Из этого следует, что самым ранним моментом достижения договоренности может быть момент, предшествующий совершению действий, направленных на достижение соглашения между коррупционерами.

---

¹⁶⁴ Моисеенко, М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Моисеенко Михаил Иванович. – Екатеринбург, 2015. – С. 18 – 19.

¹⁶⁵ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: специальные составы / А. М. Егиян // Успехи современной науки. – 2016. – № 2. – Т. 3. – С. 28.

Говоря о совершении посредничества во взяточничестве организованной группой, следует отметить, что, во-первых, группа должна быть объединена до начала выполнения объективной стороны посредничества. Во-вторых, независимо от выполняемой участником группы роли, каждый из членов группы является соисполнителем. Так, одно лицо может выполнять объективную сторону посредничества, а остальные члены группы могут заниматься обеспечением деятельности самой группы, и при этом действия всех лиц будут квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ¹⁶⁶.

Согласно абз. 1 п. 16 профильного Постановления для организованной группы характерны такие признаки, как устойчивость, высокая степень организованности, распределение ролей, наличие организатора и (или) руководителя¹⁶⁷.

Устойчивость организованной группы может проявляться в длительности существования группы, стабильности ее состава. В свою очередь стабильность группы основывается на особом порядке подбора участников группы и на установлении жесткой дисциплины в группе. В связи с этим в организованной группе обязательно имеется организатор или руководитель, который подбирает участников или обеспечивает дисциплину¹⁶⁸.

Отмечается, что устойчивость группы является объективно-субъективным признаком. Субъективный аспект заключается в стойкости преступных намерений участников: в желании совершить несколько преступлений либо в стремлении совершить одно преступление, предполагающее длительную подготовку, или продолжаемое преступление. Объективный аспект выражен в постоянстве форм и методов осуществления уголовно-противоправной деятельности, стабильном составе участников, наличии руководства и структурной

---

¹⁶⁶ Яни, П. С. Посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 9. – С. 17.

¹⁶⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. Л.В. Иногамовой-Херай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 278 – 279.

определенности группы, длительности во времени или интенсивности за небольшой временной период преступной деятельности¹⁶⁹.

Проиллюстрировать такой квалифицированный состав, как посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору, можно примером из практики Советского районного суда города Брянска.

В.А. договорился с Х.Д. и Ж.А. о передачи ими взятки должностному лицу с целью выдачи последним разрешения на строительство. Х.Д. и Ж.А. была достигнута договоренность о совершении преступления, между ними были распределены роли. Посредниками было решено, что Х.Д. передает полученную от В.А. взятку Ж.А., а последний передает ее должностному лицу. Впоследствии посредники реализовали преступный умысел и выполнили объективную сторону преступления согласно ранее достигнутой договоренности¹⁷⁰.

В случаях, когда посредничество во взяточничестве совершено группой лиц и при этом один из участников группы использовал свое служебное положение, действия всех участников следует квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В соответствии с правилами квалификации при конкуренции нескольких специальных норм, при наличии в содеянном нескольких квалифицирующих обстоятельств, предпочтение следует отдавать норме, предусматривающей наиболее суровую санкцию, поскольку наказание не должно быть ниже, чем при любом из этих квалифицирующих обстоятельств¹⁷¹. Использование членом группы своего служебного положения должно найти отражение в описательной части приговора, однако квалифицировать его деяние следует не по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, а по п «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.

Также следует рассмотреть ситуацию, когда посредничество совершается группой лиц, все члены которой были нацелены на осуществление посредниче-

---

¹⁶⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / А. Ф. Мицкевич [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 220 – 221. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>.

¹⁷⁰ Приговор № 1-263/2018 от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-263/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/dZZEYBsCl0xh/](http://sudact.ru/regular/doc/dZZEYBsCl0xh/).

¹⁷¹ Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1998. – С. 57 -58.

ства в виде непосредственной передачи взятки, но успели только поспособствовать достижению договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Считаем, что действия посредников образуют оконченное преступление, поскольку способствование в достижении соглашения между взяткодателем и должностным лицом представляет собой одно из альтернативных деяний, образующих посредничество в соответствии с п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В соответствии с правилами квалификации преступлений с альтернативными элементами, преступление считается оконченным при совершении хотя бы одного деяния, альтернативно входящего в состав преступления¹⁷².

Завершая анализ квалифицированного состава посредничества во взяточничестве, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, стоит обратить внимание на момент окончания преступления, совершенного группой лиц.

Для посредничества, совершенного организованной группой, характерно то, что непосредственно посредническую роль может выполнять только один участник, другие могут обеспечивать деятельность группы. В связи с тем, что объективную сторону преступления может выполнять один участник организованной группы, преступление следует считать оконченным, когда посреднические услуги были оказаны любым участником организованной группы.

Преступление, совершаемое группой лиц по предварительному сговору, отличается тем, что каждый из соисполнителей должен выполнить объективную сторону посредничества. Следовательно, преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, должно признаваться оконченным, когда каждый из членов группы лиц по предварительному сговору выполнил объективную сторону посредничества. Если некоторые участники группы не выполнили объективную сторону посредничества по независящим от них обстоятельствам, действия всех лиц следует квалифицировать как покушение на посредничество во

---

¹⁷² Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. В. Н. Кудрявцев. – Москва : Городец, 2007. – С. 299.

взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ) в соответствии с направленностью умысла.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ квалифицированным составом посредничества во взяточничестве является совершение преступления в крупном размере. В примечании к ст. 290 УК РФ отмечено, что крупным размером взятки признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей.

П. В. Никонов отмечает, что в правоприменительной практике встречается точка зрения, согласно которой размер взятки не имеет значения для квалификации деяния по ч. 2 или п. «а» ч. 3 ст. 291.1. УК РФ¹⁷³. Обосновывается такая точка зрения тем, что в диспозициях данных норм отсутствует указание на размер взятки. Ошибочность данного вывода является следствием того, что квалифицированные составы подвергаются толкованию в отрыве от основного состава преступления¹⁷⁴. Несмотря на то, что в ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ не прописан необходимый размер взятки, «значительность» взятки является обязательным признаком посредничества во взяточничестве, поскольку является его конституирующим признаком.

Так, например, не согласившись с приговором суда в части оправдания Г., государственный обвинитель указал в представлении на то, что посредничество во взяточничестве, связанное с осуществлением незаконных действий, образует состав преступления вне зависимости от размера взятки. Судебная коллегия в апелляционном определении пришла к выводу об ошибочности данного довода, подчеркнув, что значительность размера взятки распространяется на диспозиции всех норм о посредничестве во взяточничестве¹⁷⁵.

Примером совершения посредничества в крупном размере может служить следующий случай из правоприменительной практики Чеховского городского

---

¹⁷³ Никонов, П. В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 66.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Апелляционное определение № 22-158/2014 22-19/2015 от 21 января 2015 г. по делу № 22-158/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/OLFkdNtwFhNs/.

суда Московской области. С целью снятия запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из государственного реестра лицо (взятокодатель) привлекло для дачи взятки должностному лицу посредников – ФИО11 и гражданина Р. Взяткодатель возложил на гражданина Р. обязанность вести переговоры с должностным лицом о передаче взятки и совершении должностным лицом незаконных действий, а на ФИО11 – обязанности по осуществлению действий по доставке денежных средств к месту непосредственной передачи взятки должностному лицу. Реализуя преступный умысел на совершение посредничества в даче взятки должностному лицу, гражданин Р. склонил должностное лицо к совершению незаконных действий за денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей, то есть к получению взятки, о чем сообщил второму посреднику ФИО11, который позже передал должностному лицу взятку в крупном размере в виде денежных средств, суммой 300 000 рублей. Тем самым гражданин Р. совершил посредничество во взяточничестве, то есть способствование взятокодателю в достижении соглашения между ним и взятокополучателем о получении и даче взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере¹⁷⁶.

Особо квалифицированным составом посредничества во взяточничестве, указанным в ч. 4 ст. 291.1, является совершение преступления в особо крупном размере. В примечании к ст. 290 указано, что особо крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие один миллион рублей¹⁷⁷. Важным фактором, определяющим вину посредника, является осознание им того, что он способствует передаче взятки либо достижению или реализации коррупционного соглашения о передаче или получении взятки в особо крупном (или крупном, если речь идет о п. «б» ч. 3) размере. Иными словами, лицо должно осознавать, что стоимость предмета взятки превышает

---

¹⁷⁶ Приговор № 1-157/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 1-157/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/jE51AehQmjoG/>.

¹⁷⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

один миллион рублей (или сто пятьдесят тысяч рублей, соответственно). Подтверждение этой позиции можно найти в разъяснении, данном Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Так, в п. 20 сказано, что «квалифицирующие признаки следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом»¹⁷⁸.

Примером посредничества во взяточничестве, совершенного в особо крупном размере, может служить следующее уголовное дело. Ф., в отношении которого было возбуждено уголовное дело, обратился к П., являвшемуся начальником отдела по борьбе с групповой преступностью МВД, рассказав ему об имеющем место уголовном преследовании. У П. возник преступный умысел, направленный на передачу денежных средств от Ф. заместителю начальника отдела Р., его отдел оказывал оперативное сопровождение по уголовному делу Ф. П. предложил Ф. оказать содействие в решении вопроса о непривлечении его к уголовной ответственности и о прекращении уголовного дела путем передачи незаконного денежного вознаграждения – взятки в виде денег в размере 7 000 000 рублей заместителю начальника отдела Р. Впоследствии Р. выразил согласие на оказание содействия Ф., а также предложил П. 250 000 руб. из суммы взятки в качестве вознаграждения. Позднее, реализуя умысел на передачу предмета взятки, П. принял от Ф. денежные средства в размере 100 000 долларов США (согласно курсу на тот момент – 5 776 460 рублей), предполагая, что получает от Ф. сумму, эквивалентную 7 000 000 рублей. Однако передать их Р. у П. не получилось в виду задержания сотрудниками УФСБ. Действия П. были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ¹⁷⁹.

До внесения изменений в профильное Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24 действия посредника, имевшего прямой умысел на передачу взятки в крупном либо особо крупном размере, выразившиеся в передаче долж-

---

¹⁷⁸ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷⁹ Приговор № 1-159/2019 1-7/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-159/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/nwIjQQi0HoYJ/](http://sudact.ru/regular/doc/nwIjQQi0HoYJ/).

ностному лицу взятки, не составляющей указанные размеры, подлежало квалифицировать как оконченное посредничество во взяточничестве соответственно в крупном или особо крупном размере. В настоящее время упомянутое Постановление не содержит данного указания. Некоторые авторы предлагают квалифицировать действия лица как покушение на посредничество во взяточничестве в крупном или особо крупном размере, если умысел был направлен на передачу предмета взятки в крупном или особо крупном размере (ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 291.1 или ч. 4 ст. 291.1 УК РФ)¹⁸⁰.

Полагаем, что квалифицировать действия посредника в рассматриваемой ситуации следует как оконченное посредничество во взяточничестве в том размере, который охватывался умыслом виновного. Момент окончания физического посредничества в соответствии с абз. 3 п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 N 24 определяется моментом принятия должностным лицом хотя бы части предмета взятки¹⁸¹. Следовательно, если посреднику удалось передать часть взятки взяткополучателю, то квалификация таких действий как покушения исключается. Исходя из этого, необходимо прийти к выводу, что передача части взятки, которая должна представлять собой крупный или особо крупный размер, тоже должна быть оценена как оконченное преступление. Учитывая направленность умысла посредника на совершение квалифицированного состава посредничества, действия лица должны быть квалифицированы по п. «б», ч. 3, ст. 291.1 УК РФ либо по ч. 4, ст. 291.1 УК РФ.

Уголовно-правовая ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве закреплена в ч. 5 ст. 291.1. Некоторые авторы рассматривают эту норму как квалифицированный состав ч. 1 ст. 291.1¹⁸². Обосновывается эта точка зрения структурным расположением части в статье, а также размером наказания, превышающим наказание за действия, предусмотрен-

---

¹⁸⁰ Шафорост, В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шафорост Виктор Александрович. – Москва, 2013. – С. 27.

¹⁸¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸² Борков, В. Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 13.

ренные частью первой. Другие авторы отмечают, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой самостоятельное преступление, так как описанные в ней действия являются приготовительными по отношению к основному составу посредничества во взяточничестве, то есть являются частью основного состава преступления, и, следовательно, часть не может выступать в качестве квалифицированного состава¹⁸³. Ч. 5 не обладает всеми признаками преступления, предусмотренного ч. 1, в то время как отягчающие составы должны включать в себя признаки основного состава преступления и дополнительные, повышающие степень общественной опасности преступления. В связи с этим, как отмечает П. В. Никонов, обещание или предложение посредничества во взяточничестве не может быть квалифицированным составом ч. 1 ст. 291.1¹⁸⁴.

По мнению О. И. Ткачева обещание или предложение посреднических действий не попадают под понятие приготовления к преступлению, данному в ч. 1 ст. 30 УК РФ. Связано это с тем, что согласно ч. 1 ст. 30 «приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Действия, описанные в ч. 5 ст. 291.1, не совпадают с указанными в ст. 30 УК РФ. Действия посредника нельзя рассматривать в качестве достижения сговора на совершение преступления или приискания соучастников преступления, поскольку само преступление (посредничество во взяточничестве) не является соучастием в даче или получении взятки. Кроме того, обещание или предложение посредничества сами по себе не создают условий для реализации высказанных намерений, поскольку обещание или предложение не обязывают посредника. Таким образом, автор приходит к выводу, что в ч. 5 ст. 291.1 установлена уго-

---

¹⁸³ Никонов, П. В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 67.

¹⁸⁴ Там же.

ловная ответственность только за обнаружение умысла, что противоречит принципу уголовно-правовой ответственности только за деяние¹⁸⁵.

Однако, П. С. Яни считает, что это не может быть обнаружением умысла, а является действиями, свидетельствующими о реальной готовности лица содействовать взяткодателю и взяткополучателю в достижении либо реализации преступного соглашения¹⁸⁶. Обнаружение умысла представляет собой внешнее выражение предполагаемого намерения осуществить объективную сторону преступления, при этом такое выражение представлено в самом общем виде¹⁸⁷. Обнаружение умысла не связано с конкретными действиями, направленными на его реализацию¹⁸⁸. Уведомляя о своем намерении передать взятку либо поспособствовать в достижении или реализации коррупционного соглашения, потенциальный посредник не просто оповещает лиц о своеммысле стать посредником, а обещает или предлагает такие услуги, при чем обещание или предложение являются конкретными, реальными и исполнимыми.

Следует согласиться с тем, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой самостоятельный состав преступления. Обосновывается это тем, что признаки, описанные в ч. 1 ст. 291.1, не отражены в ч. 5 ст. 291.1: лицо не выполняет физическое или интеллектуальное посредничество, а лишь обещает или предлагает такие действия. Поскольку признаки основного состава преступления необходимо должны присутствовать в квалифицированном составе, то следует прийти к выводу, что ч. 5 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ не соотносятся как квалифицированный и основной составы.

Объективную сторону ч. 5 ст. 291.1 составляют два альтернативных действия – обещание или предложение посредничества. Они отличаются друг от друга источником инициирования: в случае, когда инициатива исходит от потенциального будущего посредника, речь идет о предложении, когда же по-

---

¹⁸⁵ Ткачев, И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / И. О. Ткачев // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 59.

¹⁸⁶ Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 28.

¹⁸⁷ Цепелев, В. Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел / В. Ф. Цепелев // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2. – С. 41 – 42.

¹⁸⁸ Николаев, К. Д. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления / К. Д. Николаев // Вестник ОмЮА. – 2015. – № 3. – С. 51.

среднические действия предлагаются возможным взяткодателем или взяткополучателем – об обещании посредничества во взяточничестве¹⁸⁹. Для выполнения объективной стороны данного деяния лицо должно совершить действия, направленные на информирование взяткодателя и (или) взяткополучателя о своем намерении выполнить функции посредника во взяточничестве. По доведении данной информации до сведения взяткодателя или взяткополучателя преступление считается оконченным¹⁹⁰.

Указание Пленума ВС РФ на совершение действий по доведению информации до сведения взяткодателя или взяткополучателя для определения момента окончания преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, вызывает недоумение у некоторых авторов. Согласно точке зрения О. В. Ермаковой ч. 5 ст. 291.1 УК РФ должна применяться и в тех случаях, когда посредник предложил свои услуги или согласился их оказать, не подкрепляя их никакими действиями¹⁹¹. По нашему мнению, высшая судебная инстанция не имела в виду подкрепление обещания или предложения посредничества какими-либо дополнительными действиями – само выражение согласия на предложение или обещания являются действиями. Такими действиями могут быть, например, произнесение посредником вслух своего обещания или предложения, отправление электронного письма соответствующего содержания взяткодателю или взяткополучателю.

Справедливо отмечается, что в некоторых случаях лицо может дать согласие на оказание посреднических услуг в виду неожиданного обращения к нему, в действительности не имея намерения исполнить обещания. Например, лицо, попавшее в трудную жизненную ситуацию, не видит правомерных способов решения возникшей проблемы и обращается к знакомому с просьбой стать

---

¹⁸⁹ Пантюхина, И. В., Бражник, С. Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы теории и правоприменения / И. В. Пантюхина, С. Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 9.

¹⁹⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹¹ Ермакова, О. В. Недостатки законодательных конструкций составов взяточничества (статьи 290-291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) / О. В. Ермакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №3. – С. 112.

посредником в передаче взятки какому-либо должностному лицу. Знакомый может выразить согласие стать посредником, не намереваясь выполнить обещание, с целью успокоить первое лицо или не дать ему возможности обратиться с подобной просьбой к кому-либо еще¹⁹². С точки зрения Пленума ВС РФ, такие действия уже образуют состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В целях недопущения привлечения к ответственности невиновных лиц предлагается осуществлять квалификацию по ч. 5, ст. 291.1 УК РФ при установленном намерении совершить посредничество¹⁹³.

Субъективную сторону данного преступления представляет вина в форме прямого умысла. Если субъект осознает и ему заведомо известно, что выполнение будущих посреднических действий невозможно, то умысел исключен¹⁹⁴. Для того, чтобы состав преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1, был выполнен, необходимо, чтобы потенциальный посредник действительно намеревался выполнить обещанные или предложенные им действия. Намерение лица подтверждается личными контактами с взяткодателем и взяткополучателем, возможностью его дальнейшего взаимодействия с указанными лицами, дачей реальных, исполнимых обещаний¹⁹⁵. Если лицо, обещавшее или предложившее посредничество во взяточничестве, в действительности не имело намерения выполнять посреднические действия, то, в случае получения им вознаграждения за посредничество или взятки, предназначавшейся взяткополучателю, и обращения их в свою пользу, действия надлежит квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1¹⁹⁶.

В роли предмета преступления в соответствии с ч. 1 ст. 291.1 и примечанием к ст. 290 выступают деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги

---

¹⁹² Скобликов, П. А. Обновленная редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: пробелы, противоречия и пути их устранения / П. А. Скобликов // Закон. – 2020. – № 4. – С. 164.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Пантюхина, И. В., Бражник, С. Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы теории и правоприменения / И. В. Пантюхина, С. Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 10.

¹⁹⁵ Бугаевская, Н. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве / Н. В. Бугаевская // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 43.

¹⁹⁶ Пантюхина, И. В., Бражник, С. Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы теории и правоприменения / И. В. Пантюхина, С. Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 12.

имущественного характера, иные имущественные права, сумма или стоимость которых превышает двадцать пять тысяч рублей. Высказывается точка зрения, согласно которой значительный размер взятки и уголовная ответственность за обещание или предложение посредничества не взаимосвязаны, то есть размер взятки не влияет на квалификацию¹⁹⁷. Аргументом служит то, что в ходе обсуждения законопроекта редакцию части 5 предлагалось оставить без указания на размер взятки, поскольку иногда сумму предмета взятки нельзя установить из-за усеченного состава преступления¹⁹⁸. Такая позиция видится неверной ввиду того, что содержание обещания или предложения представляет собой осуществление в будущем посредничества во взяточничестве, сущность которого раскрыта в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Значительный размер взятки является обязательным признаком посредничества¹⁹⁹. Следовательно, обещая или предлагая свои посреднические услуги, лицо должно намереваться совершить в будущем посредничество во взяточничестве в той форме, в какой оно сформулировано в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, то есть при наличии взятки в значительном размере. Субъект, обещавший или предложивший посредничество во взяточничестве, должен быть осведомлен о том, что размер взятки превышает значительный размер, а также должен быть убежден в том, что ее размер в будущем не изменится²⁰⁰.

Так, например, гражданин В. получил от ранее ему незнакомого ФИО1 сведения о том, что сотрудники ДПС усматривают в действиях ФИО1 состав административного правонарушения. Гражданин В., осознавая, что среди сотрудников ДПС могут быть его знакомые, решил способствовать ФИО1 в достижении и реализации соглашения со знакомыми ему сотрудниками ДПС о получении и даче взятки в значительном размере за совершение незаконного бездействия в виде непривлечения ФИО1 к административной ответственности. Гражданин В. довел до сведения потенциального взяткодателя (ФИО1) инфор-

---

¹⁹⁷ Никонов, П. В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 68 – 69.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Яни, П. С. Посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 9. – С. 17.

²⁰⁰ Бугаевская, Н. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве / Н. В. Бугаевская // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 42.

мацию о намерении стать посредником во взяточничестве, пообещав принять обязательства по непосредственной передаче взятки взятокополучателю. Таким образом, гражданин В. совершил преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, а именно предложил посредничество во взяточничестве²⁰¹.

Необходимость наличия обещания или предложения посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного уголовно-противоправного деяния является дискуссионным вопросом в юридической литературе.

Так, к числу аргументов против необходимости закрепления ч. 5 ст. 291.1 в УК можно отнести следующие. Предусмотренная ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве суровее, чем за фактическое посредничество (ч. 1): самым строгим наказанием по ч. 5 является лишение свободы на срок до 7 лет, в то время как за ч. 1 предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет. Лицо может и не реализовать обещанного или предложенного, что исключит возможность причинения какого-либо вреда, однако может получить более строгое наказание по сравнению с предусмотренным за ч. 1²⁰².

Согласно абз. 2, п. 13.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 действия лица, которое обещало или предложило посреднические услуги и впоследствии выполнило объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 291.1, должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 291.1 без совокупности с ч. 5. Если же лицо не реализовало обещанное или предложенное, то оно будет нести ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Получается, что в определенных случаях лицо будет стремиться реализовать преступный умысел, чтобы получить более мягкое наказание (например, за преступление, предусмотренное ч. 1). Подобное законодательное регулирование противоречит самой цели введение ст. 291.1 в Уголовной кодекс,

---

²⁰¹ Приговор № 1-283/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 1-283/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/oU0cMpvSecHQ/>.

²⁰² Крылов, Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок / Е. Крылов // Юрист. – 2011. – № 20. – С. 6.

то есть борьбе с коррупционными преступлениями и стимулированию правомерного поведения граждан²⁰³.

Кроме того, наличие ч. 5 ст. 291.1 нарушает системность и единство Уголовного кодекса: ст. 290 (получение взятки) и 291 (дача взятки) УК РФ не предусмотрена ответственность за обещание или предложение соответственно получения и дачи взятки.

Криминализация обещания и предложения посредничества во взяточничестве лишает лицо возможности совершить добровольный отказ от совершения посреднических действий, так как высказанное намерение уже считается оконченным преступлением²⁰⁴.

Наконец, статистика свидетельствует о малой востребованности данной уголовно-правовой нормы. Так, за 2019 год было осуждено всего 24 лица по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Это составляет 0,004% от всех осужденных лиц за указанный год²⁰⁵.

К доводам, подтверждающим обоснованность наличия ч. 5 ст. 291.1 в уголовном законодательстве, относятся следующие. Некоторые авторы считают, что ч. 5 ст. 291.1 нужна в УК для устрашения возможных будущих посредников²⁰⁶. Другие авторы видят целесообразность данной части в том, что благодаря ней можно исключить квалификацию деяния по соответствующим частям ст. 159 со ссылкой (или без таковой) на ст. 30 в случаях, когда в действительности преступ-

---

²⁰³ Ткачев, И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / И. О. Ткачев // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 60.

²⁰⁴ Ермакова, О. В. Недостатки законодательных конструкций составов взяточничества (статьи 290-291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) / О. В. Ермакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №3. – С. 112 – 113.

²⁰⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. [Электронный ресурс] : № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

²⁰⁶ Попова, Е. И., Бойцов, А. В. Отдельные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / Е. И. Попова, А. В. Бойцов // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 31.03.2016 – 01.04.2016 г. / Издательство Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – Улан-Удэ, 2016. – С. 199.

ник не собирался передавать взятку взяткополучателю, а хотел ее присвоить себе²⁰⁷.

Тот факт, что наиболее суровым наказанием за обещание или предложение посредничества во взяточничестве является лишение свободы сроком до 7 лет, не следует воспринимать как недостаток нормы. У видов наказаний, предусмотренных ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, отсутствуют нижние пределы, что, как обращает внимание П. В. Никонов, «позволяет справедливо применять уголовный закон за обещание или предложение посредничества во взяточничестве в зависимости от характера посреднических действий, в которых субъект преступления выражает готовность принять участие»²⁰⁸.

Полагаем, что, несмотря на имеющиеся недостатки, наличие данной нормы следует признать оправданным с практической точки зрения, поскольку в отсутствие этой нормы, действия лица, которое изначально имело умысел на передачу взятки от взяткодателя должностному лицу, но после получения ценностей отказалось от своего намерения и присвоило предмет взятки себе, не получили бы уголовно-правовой оценки. Кроме того, данный состав преступления является дополнительным инструментом противодействия коррупции, что можно признать положительным решением законодателя.

---

²⁰⁷ Розовская, Т. И., Пешков, Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения / Т. И. Розовская, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 3. – С. 95.

²⁰⁸ Никонов, П. В. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (часть 5 статьи 291.1 УК РФ): проблемы правоприменения и пути их преодоления / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №2. – С. 73.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

Непосредственным объектом посредничества во взяточничестве являются входящие в родовую и видовой объекты конкретные общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления обязанностей должностными лицами, иностранными должностными лицами, должностными лицами международных организаций без получения запрещенного вознаграждения, отношения по обеспечению полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов и их государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также государственные должности субъектов Российской Федерации, отношения по обеспечению полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность, а также авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Предметом анализируемого преступления являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и иное предоставление имущественных прав. Обязательным признаком посредничества во взяточничестве является значительный размер взятки, недостижение которого исключает уголовную ответственность лица, фактически выступившего в роли посредника.

Объективная сторона преступления представлена в виде непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя, либо в виде иного способствования реализации соглашения между взяткодателем и взятополучателем по поводу получения или дачи взятки, либо в виде иного способствования в достижении такого соглашения. Конструкция состава посредничества во взяточничестве – формальная, окончание преступления не связано с наступлением общественно опасных последствий. Непосредственная пе-

передача взятки представляет собой физический вид посредничества, остальные посреднические действия образуют интеллектуальный вид посредничества.

Моментом окончания физического посредничества во взяточничестве является момент перехода предмета взятки (полностью или частично) взяткополучателю, либо момент принятия предмета взятки посредником в том случае, если в силу договоренности между посредником и взяткополучателем деньги или другие ценности, переданные взяткодателем, остаются у посредника, либо момент помещения посредником ценностей в обусловленное место при условии, что взяткополучатель осведомлен об этом и имеет доступ к месту хранения ценностей. Услуги имущественного характера не могут являться предметом физического посредничества.

Интеллектуальное посредничество в форме способствования достижению соглашения между коррупционерами является окончанным преступлением в момент, когда посреднику удалось склонить одну из сторон к получению или даче взятки. Способствование реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении или даче взятки является окончанным преступлением в момент, когда посредник совершает действия, непосредственно направленные на реализацию соглашения между взяткодателем и взяткополучателем.

Субъектом посредничества во взяточничестве является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Субъектом является посредник, интерес которого состоит в способствовании достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, при этом личные интересы посредника в совершении должностным лицом (взяткополучателем) каких-либо действий в пользу взяткодателя для квалификации не имеют значения. Посредник, осуществляющий непосредственную передачу взятки, отличается от взяткодателя тем, что он совершает передачу взятки, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя, а не за счет своего имущества.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве представлена прямым умыслом, при котором посредник осознает каждый элемент объективной стороны совершаемого им преступления, а также желает совершить это преступление.

Посредник может быть освобожден от уголовной ответственности за совершение посредничества во взяточничестве в случае, если лицо выполнило оба условия, предусмотренных примечанием к ст. 291.1 УК РФ, то есть посредник активно способствовал раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщил о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Посредник также может быть освобожден от уголовной ответственности за совершенное преступление в связи с деятельным раскаянием, если он впервые совершил преступление, если выполнение условий, предусмотренных примечанием к ст. 291.1 УК невозможно, и если он выполнил все действия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК, или те из них, выполнение которых было объективно возможно с учетом конкретных обстоятельств.

В магистерской диссертации были рассмотрены дискуссионные вопросы применения ст. 291.1 УК РФ. В случае мнимого посредничества, когда посредник изначально не собирался передавать принятые им ценности в качестве взятки должностному лицу, и, получив данные ценности, обратил их в свою пользу, деяние следует квалифицировать как мошенничество. Действия посредника, изначально имевшего намерение передать взятку должностному лицу, но впоследствии отказавшегося от этого намерения и присвоившего себе полученные ценности, следует квалифицировать как обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

Была рассмотрена проблема, касающаяся отнесения той или иной услуги к предмету взятки. Сделан вывод, что это должно определяться имущественным характером услуги, который имеет место в случае оплаты услуги заинтересованным лицом. Таким образом, услуги сексуального характера в некоторых случаях могут являться предметом взятки.

В целях совершенствования законодательной конструкции было предложено исключить признак «за совершение заведомо незаконных действий» (предусмотрен ч. 2 ст. 291.1 УК РФ) из диспозиции статьи 291.1 УК РФ и рассматривать деяние (посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий) как самостоятельный состав преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ ред. от 30.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 09.03.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ ред. от 04.06.2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О муниципальной службе в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ ред. от 27.10.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. О приватизации государственного и муниципального имущества [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ ред. от 31.07.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ ред. от 20.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

Специальная литература:

13. Аникин, А. Посредничество во взяточничестве / А. Аникин // Законность. – 2009. – № 3. – С. 18 – 20.

14. Антонов, А. Г. Категория «добровольность» в уголовном праве России / А. Г. Антонов // Сибирский юридический вестник: Региональный правовой журнал. – 2002. – № 2. – С. 36 – 39.
15. Атагимова, Э. И., Макаренко, Г. И. Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект / Э. И. Атагимова, Г. И. Макаренко // Правовая информатика. – 2016. – №2. – С. 28 – 33.
16. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Басова Татьяна Борисовна. – Владивосток, 2005. – 54 с.
17. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления : монография / А. Г. Безверхов. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2002. – 359 с.
18. Борков, В. Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 9 – 14.
19. Бугаевская, Н. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве / Н. В. Бугаевская // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 41 – 43.
20. Букалерова, Л. А., Гаврюшкин, Ю. Б. Объект посредничества во взяточничестве / Л. А. Букалерова, Ю. Б. Гаврюшкин // Пенитенциарная наука. – 2013. – №4. – С. 9 – 13.
21. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва : Юристъ, 2000. – 368 с.
22. Гарбатович, Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 4 – 8.
23. Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1998. – 106 с.

24. Гражданское право. Т. 1 : учебник в 3 т. / Алексеев С.С. [и др.] ; под общ. ред. С. А. Степанова. – Москва: "Проспект"; "Институт частного права", 2011 г. – 379 с.
25. Гребенюк, Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гребенюк Роман Анатольевич. – Ставрополь, 2004. – 171 с.
26. Григонис, Э. П. К вопросу об объекте и субъекте преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Э. П. Григонис // Мир юридической науки. – 2011. – № 7. – С. 62 – 69.
27. Грошев, А. В. О проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях / А. В. Грошев // Уголовное право. – 2013. – №5. – С. 53 – 60.
28. Дронова, Ю. А. К вопросу о предмете взяточничества / Ю. А. Дронова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – №1. – С. 124 – 132.
29. Дронова, Ю. А., Харитошкин, В. В. Некоторые вопросы квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве / Ю. А. Дронова, В. В. Харитошкин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 3. – С. 113 – 120.
30. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов; отв. ред. М. Д. Шаргородский. – Москва : Издательство АН СССР, 1948. – 315 с.
31. Дядюн, К. В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств / К. В. Дядюн // Журнал российского права. – 2018. – № 5 (257). – С. 86 – 95.
32. Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве – преобразованный вид пособничества / А. М. Егиян // Academy. – 2016. – № 2. – С. 46 – 49.

33. Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: специальные составы / А. М. Егиян // Успехи современной науки. – 2016. – № 2. – Т. 3. – С. 26 – 30.
34. Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона / А. М. Егиян // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 12 – 17.
35. Егиян, А. М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений / А. М. Егиян // European science. – 2016. – № 3(13). – С. 70 – 75.
36. Елфимов, О. М. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности современной России / О. М. Елфимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – №1. – С. 168 – 174.
37. Ермакова, О. В. Недостатки законодательных конструкций составов взяточничества (статьи 290-291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) / О. В. Ермакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №3. – С. 110 – 113.
38. Ершов, С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ершов Сергей Александрович. – Саратов, 2014. – 28 с.
39. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2007. – 569 с.
40. Жижиленко, А. А. Должностные (служебные) преступления (Ст. ст. 105 – 118 Уголовного Кодекса) : Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: Практический комментарий / А. А. Жижиленко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Книгоиздательство «Право и жизнь». – 1924. – 76 с.
41. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 168 с.

42. Изиева, В. С. Внебюджетные фонды и их роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации / В. С. Изиева // Академическая публицистика. – 2021. – № 3. – С. 144 – 150.
43. Ильин, А. А. Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица в уголовном праве: проблемы регламентации и толкования / А. А. Ильин // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2. – С. 20 – 23.
44. Капинус, О. С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О. С. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 21 – 26.
45. Качалов, В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки / В. В. Качалов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №4-2. – С. 118 – 124.
46. Клепицкий, И. А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов. – Москва : «АРИНА», 2001. – 45 с.
47. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е издание, перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 1069 с.
48. Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Часть особенная : учебник для вузов. / Л. Л. Кругликов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 839 с.
49. Крылов, Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок / Е. Крылов // Юрист. – 2011. – № 20. – С. 3 – 6.
50. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. В. Н. Кудрявцев. – Москва : Городец, 2007. – 336 с.
51. Львович, Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся

преступными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Львович Елена Владимировна. – Саратов, 2004. – 30 с.

52. Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 156 с.

53. Макеева, И. С. Особенности квалификации посредничества во взяточничестве, обусловленные признаками объективной стороны преступления / И. С. Макеева // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2020. – № 1. – С. 78 – 86.

54. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 512 с.

55. Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – №4. – С. 45 – 55.

56. Моисеенко, М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Моисеенко Михаил Иванович. – Екатеринбург, 2015. – 27 с.

57. Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №1. – С. 143 – 147.

58. Мокина, Е. Е. Теоретическая и практическая обоснованность новых положений Постановления Пленума “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в контексте применения норм, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ / Е. Е. Мокина // Енисейские правовые чтения : сб. науч. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченный к 65-летию ЮИ СФУ / Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2020. – С. 519 – 523.

59. Николаев, К. Д. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления / К. Д. Николаев // Вестник ОмЮА. – 2015. – № 3. – С. 49 – 51.

60. Никонов, П. В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2012. – N 2. – С. 112 – 117.

61. Никонов, П. В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 63 – 69.

62. Никонов, П. В. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (часть 5 статьи 291.1 УК РФ): проблемы правоприменения и пути их преодоления / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №2. – С. 70 – 75.

63. Ображиев, К. В., Чашин К. В. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели / К. В. Ображиев, К. В. Чашин // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 30 – 35.

64. Пантюхина, И. В., Бражник, С. Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы теории и правоприменения / И. В. Пантюхина, С. Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 8 – 13.

65. Поздеева, О. С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества / О. С. Поздеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 101 – 106.

66. Полный курс уголовного права. Том V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / Т. Б. Басова [и др.]. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 586 с.

67. Попова, Е. И., Бойцов, А. В. Отдельные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / Е. И. Попова, А. В. Бойцов // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материа-

лы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 31.03.2016 – 01.04.2016 г. / Издательство Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – Улан-Удэ, 2016. – С. 198 – 201.

68. Попова, Ю. П. Некоторые проблемные вопросы квалификации взяточничества: анализ позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Ю. П. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №4. – С. 25 – 33.

69. Розовская, Т. И., Пешков, Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения / Т. И. Розовская, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 3. – С. 94 – 97.

70. Рясов, А. В. Понятие и сущность признака «Использование служебного положения» в российском уголовном праве / А. В. Рясов // Юрист – Правоведь. – 2007. – № 6. – С. 22 – 25.

71. Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов ; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев : Наукова думка, 1978. – 304 с.

72. Скобликов, П. А. Обновленная редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: пробелы, противоречия и пути их устранения / П. А. Скобликов // Закон. – 2020. – № 4. – С. 161 – 166.

73. Степаненко, Р. А. Понятие, признаки и криминалистическая квалификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р. А. Степаненко // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 7 – 11.

74. Талан, М. В., Тарханов, И. А. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России / М. В. Талан, И. А. Тарханов // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 105 – 107.

75. Тарбагаев, А. Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ / А. Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Бай-

кальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 104 – 109.

76. Ткачев, И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / И. О. Ткачев // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 58 – 63.

77. Ткачев, И. О. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. О. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 64 – 70.

78. Трайнин, А. Н. Избранные труды / Трайнин А. Н.; сост., вступ. ст.: Кузнецова Н. Ф. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.

79. Тюнин, В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) / В. И. Тюнин // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 21 – 23.

80. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев [и др.]. ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 943 с.

81. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – 879 с.

82. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / А. Г. Антонов [и др.] ; под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

83. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / А. Ф. Мицкевич [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>.

84. Уголовное право. Общая часть: учебник / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

85. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Н. И. Ветров [и др.]. ; под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – Москва : Новый Юрист, 1998. – 768 с.

86. Фазылов, Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фазылов Ринат Рафаэлевич. – Самара, 2005. – 19 с.

87. Царев, Е. В. К вопросу об определении объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Е. В. Царев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2. – С. 150 – 154.

88. Цепелев, В. Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел / В. Ф. Цепелев // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2. – С. 41 – 43.

89. Чигарин, Т. Г. Объект преступления и его структура [Электронный ресурс] / Т. Г. Чигарин // Всё о праве – компас в мире юриспруденции. – 2004. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru>.

90. Шафорост, В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шафорост Виктор Александрович. – Москва, 2013. – 30 с.

91. Шишко, И. В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности / И. В. Шишко. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 186 с.

92. Щепельков, В. Ф., Пряхина, Н. И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 6. – С. 48 – 51.

93. Яни, П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку / П. С. Яни // Анталогия научной мысли:

К 10-летию Российской Академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. – М.: Статут. – 2008. – С. 359 – 366.

94. Яни, П. С. Выгоды имущественного характера как предмет взятки / П. С. Яни // Законность. – 2009. – №1. – С. 17 – 22.

95. Яни, П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 12. – С. 23 – 29.

96. Яни, П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – №10. – С. 25 – 30.

97. Яни, П. С. Посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 9. – С. 12 – 18.

98. Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 24 – 29.

99. Яни, П. С. Физическое посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 41 – 45.

Материалы судебной практики:

100. Апелляционное определение № 22-158/2014 22-19/2015 от 21 января 2015 г. по делу № 22-158/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/OLFkdNtwFhNs/](http://sudact.ru/regular/doc/OLFkdNtwFhNs/).

101. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-5774/2018 от 26 апреля 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru>

102. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 № 24-О13-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

103. Приговор № 1-106/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 1-106/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7KMiAumSrAZI/>.

104. Приговор № 1-157/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 1-157/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/jE51AehQmjoG/>.

105. Приговор № 1-159/2019 1-7/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-159/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/nwIjQQi0HoYJ/>.

106. Приговор № 1-252/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 1-252/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/o5oInOn0X8T/>.

107. Приговор № 1-263/2018 от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-263/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/dZZEYBsCl0xh/>.

108. Приговор № 1-283/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 1-283/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/oU0cMpvScсHQ/>.

109. Приговор № 1-5/2012 от 18 января 2012 г. по делу № 1-5/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/HEgb4c6ROzLv/>.

110. Приговор № 1-63/2019 1-663/2018 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/LoKDUYHPSsrQ/>.

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции:

111. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 ред. от 29.11.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

112. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

113. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 ред. от 11.06.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

114. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронные ресурсы:

115. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения понятия "должностное лицо" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7>.

116. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. [Электронный ресурс] : № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Кафедра уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Проблемы применения норм об ответственности за
посредничество во взяточничестве

тема

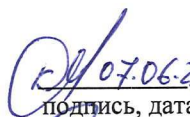
40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

 07.06.21 доц., канд. юрид. наук
подпись, дата должность, ученая степень

Н. В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

 04.06.2021
подпись, дата

Е. Е. Мокина
инициалы, фамилия

Рецензент

 18.06.21 судья Красноярского
подпись, дата краевого суда,
канд. юрид. наук
должность, ученая степень

Л. В. Дроздова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021